

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой ПКЭП
_____ В.В. Кванина
« ____ » _____ 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ АНТИКОНКУРЕНТНЫХ СОГЛАШЕНИЙ
ЮУрГУ – 40.03.01. 2014. Ю-404

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы бакалавра
Спиридонова Алена Вячеславовна,
канд. юрид. наук, доцент

« ____ » _____ 2018 г.

Автор выпускной квалификационной
работы бакалавра
Клепиковская Алина Алексеевна

« ____ » _____ 2018 г.

Нормоконтролер
Спиридонова Алена Вячеславовна,
канд. юрид. наук, доцент

« ____ » _____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
I	ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	
1.1	Понятие, цели и состав антимонопольного законодательства.....	5
1.2	Понятие и виды монополистической деятельности как запрещенного деяния.....	15
II	ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АНТИКОНКУРЕНТНЫХ СОГЛАШЕНИЙ	
2.1	Понятие, признаки и виды антиконкурентных соглашений.....	25
2.2	Горизонтальные антиконкурентные соглашения	37
2.3	47
	Вертикальные и иные антиконкурентные соглашения	
III	ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АНТИКОНКУРЕНТНЫХ СОГЛАШЕНИЙ	
3.1	Выявление и пресечение антиконкурентных соглашений.....	60
3.2	Ответственность за совершение антиконкурентных соглашений.....	70
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	83
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Защита конкуренции и обеспечение конкурентных рыночных отношений, недопущение монополистической деятельности являются основой существования и развития рыночной экономики, а активное содействие развитию конкуренции в Российской Федерации, безусловно, приоритетное направление деятельности органов власти. Современная рыночная экономика, основанная на принципах свободы договора и добросовестной конкуренции, является весьма уязвимой в случае заключения конкурентами на товарном рынке соглашений, которые реализуются не в интересах потребителей и приводят к ограничению конкуренции.

Несмотря на то, что российское антимонопольное законодательство имеет почти тридцатилетнюю историю, применение запретов в отношении антиконкурентных соглашений не имеет такой богатой практики, как, например, реализация запретов на злоупотребление доминирующим положением или недобросовестную конкуренцию. Однако это не означает, что российской экономике не присущи эти опасные тенденции монополистической деятельности на товарных рынках.

Закон о защите конкуренции является основой правового регулирования отношений в сфере запрета антиконкурентных соглашений. В нем сформулированы основные понятия, указаны основания отнесения соглашений к категории антиконкурентных, установлены критерии допустимости антиконкурентных соглашений.

Вместе с тем на практике возникает множество проблем с буквальным толкованием понятия соглашения, а также с доказыванием антиконкурентных соглашений. Одна из острых практических трудностей применения норм антимонопольного законодательства о запрете соглашений связана с вопросом о необходимости (или отсутствии необходимости) фактического исполнения подобных соглашений.

Вышеизложенное и определяет актуальность исследования, направленного на анализ общественных отношений и проблем, возникающих в сфере правового регулирования запрета антиконкурентных соглашений.

Целью исследования является комплексный научный анализ общественных отношений в сфере антиконкурентных соглашений, проблем, возникающих при их выявлении и доказывании, а также ответственности за заключение антиконкурентных соглашений.

Для достижения поставленной цели в работе ставились следующие задачи:

- рассмотреть антимонопольное законодательство в сфере запрета антиконкурентных соглашений;
- выделить основные признаки антиконкурентных соглашений;
- рассмотреть отдельные виды антиконкурентных соглашений;
- изучить критерии допустимости антиконкурентных соглашений;
- описать государственное регулирование и контроль в сфере выявления и пресечения антиконкурентных соглашений;
- рассмотреть вопрос ответственности за заключение и совершение антиконкурентных соглашений.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при правовом регулировании в сфере антиконкурентных соглашений.

Предмет исследования составляют нормы российского права, регулирующие общественные отношения, которые возникают при заключении и совершении антиконкурентных соглашений, а также правовые позиции, касающиеся доказывания антиконкурентных соглашений, изложенные в судебной практике, доктринальные исследования по указанной теме.

Методология и теоретическая основа работы. Методологическую основу исследования составили общенаучный (диалектический) метод познания. Использовались также иные методы исследования: формально-логический, технико-юридический, системно-структурный, исторический.

Теоретической основой исследования явились труды известных отечественных специалистов по теории гражданского и предпринимательского права, а именно: Д. А. Алешина, И. Ю. Артемьева, С.Н. Братуся, А. Н. Варламовой, А. В. Венедиктова, А.В. Дикуна, И. В. Ершовой, А. И. Каминки, А. Ю. Кинева, С. А. Пузыревского.

Структура дипломной работы обусловлена обозначенными целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1.1 Понятие, цели и состав антимонопольного законодательства

Конкуренция – необходимое условие эффективного функционирования экономики в условиях рынка. Монополизация экономики приводит к отрицательным последствиям как для населения, так и для всего государства в целом. Высокие цены на товары, снижение качества продукции, невосприимчивость к достижениям научно-технического прогресса снижают уровень благосостояния нации. Безусловно, процесс монополизации необходимо регулировать. Защита конкуренции и обеспечение конкурентных рыночных отношений, недопущение монополистической деятельности являются основой существования и развития рыночной экономики, а активное содействие развитию конкуренции в Российской Федерации, безусловно, является приоритетным направлением деятельности органов власти. В роли регулятора в большинстве случаев выступает государство, которое применяет различные меры ограничения деятельности монополий. Этот комплекс мер, обеспечивающих условия для развития и защиты рыночной конкуренции, называется антимонопольным регулированием.

Еще Адам Смит, понимая, как отсутствие конкуренции отрицательно влияет на рынок указывал: «...даже там, где предприниматели никогда не были объединены в цехи, цеховой дух, ревность по отношению к чужакам, нежелание принимать учеников или сообщать свои тайны производства другим обычно преобладали в их среде, обучая их уничтожать свободную конкуренцию, которую они не могли выключить, ссылаясь на законодательные предписания, при помощи соглашений или союзов, созданных по собственному желанию. Отраслям производства, в которых занято небольшое число лиц, чрезвычайно легко создавать такие соглашения»¹. Экономисты постоянно находят все новые подтверждения благотворного воздействия конкуренции на эффективность

¹ Goyder D.G. EC competition Law. 4th ed. Oxford University Press, UK, 2003. P. 9.

экономики. Так, исследование, проведенное Федеральной антимонопольной службой в 2010 году, показало, что конкуренция в сфере пассажирских авиаперевозок дает возможность снизить цену единицы услуги на 17-20% в сравнении с ценой на аналогичную услугу авиаперевозчика-монополиста. Конкуренция имеет огромное значение для благоприятной ситуации на рынке, для развития экономики в целом. В своей совокупности функции конкуренции обеспечивает общую результативность функционирования рыночной экономики, развитие рынка в качестве саморегулирующейся и самокорректирующейся системы. Но не стоит забывать и о том, что воздействие конкуренции не всегда благоприятно. Йозеф Шумпетер образно называл конкуренцию «вихрем созидательного разрушения», опираясь на то, что хоть и выгоды конкуренции велики, ее воздействие на проигравшую сторону может быть разрушительным¹. Поэтому именно сам процесс конкуренции, а не сохранение конкурентов является основной задачей антимонопольного регулирования.

Антимонопольное регулирование может рассматриваться как деятельность государства и как совокупность нормативных правовых актов. По мнению ФАС России понятие антимонопольного регулирования следует рассматривать через понятие деятельности. Так, антимонопольным регулированием является комплекс экономических, административных и законодательных мер, осуществляемых ФАС России и направленных на то, чтобы обеспечить условия для рыночной конкуренции и не допустить чрезмерной монополизации рынка, угрожающей нормальному функционированию рыночного механизма². Анализируя данное понятие, мы можем выделить признаки антимонопольного регулирования, как деятельности. Во-первых, системный характер деятельности, во-вторых специально уполномоченный субъект – ФАС России, в-третьих, целевая направленность данной деятельности, а именно обеспечение условий для рыночной конкуренции, защита рынка от чрезмерной монополизации. Как

¹ Schumpeter J. Can Capitalism Survive. N.Y.,1978. P. 24.

² Направление деятельности ФАС РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/spheres/2> (дата обращения: 13. 03.18).

совокупность нормативных правовых актов, антимонопольное регулирование представляет собой большой корпус законодательных актов различного уровня, направленных на системное противодействие нарушениям конкурентной среды на рынках страны и иным проявлениям монополистической деятельности¹. Среди признаков мы можем выделить такие признаки, как широкий круг источников регулирования, а также целевой характер. Другое понятие дает В.В. Янова, антимонопольное регулирование – это система нормативных правовых актов, направленных на преодоление негативных сторон монополии, связанных с властью, позволяющих им подавлять свободную конкуренцию и контролировать цены². Выделяя признаки антимонопольного регулирования, отметим системный характер антимонопольного регулирования, а также направленность регулирования. Проанализировав разные определения, хотелось бы отметить, что все они содержат примерно одинаковый перечень признаков и фактически не отличаются друг от друга. Поэтому хотелось бы предложить собственное определение антимонопольного регулирования, как деятельности. По нашему мнению, антимонопольное регулирование – это целенаправленная деятельность государства, которая выражается в системе мер различного характера, осуществляемая специально уполномоченным государственным органом на основании и в пределах, допускаемых действующим законодательством, направленная на обеспечение условий рыночной конкуренции, с целью её защиты и обеспечения эффективных рыночных отношений.

Основой антимонопольного регулирования является антимонопольное законодательство. В странах мира существуют различные источники правового регулирования пресечения недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности: в Австрии, Испании, Канаде, ФРГ, Швейцарии – отдельные антимонопольные законы; в Италии, Франции – антимонопольные законы и

¹ Защита конкуренции. [Электронный ресурс] URL: <https://rusjurist.ru/zawitakonkurencii/antimon> (дата обращения: 13.03.18).

² Янова В. В. Экономика (Курс лекций). М.: Статут, 2005. С. 52.

общие нормы гражданского права, в Великобритании и США – антимонопольные, антитрестовские законы¹.

Что касается России, то прежде чем перейти к разбору состава антимонопольного законодательства, хотелось бы обратиться к понятию и признакам данной категории. В Федеральном законе «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ² (далее – Закон о защите конкуренции) устанавливается, что антимонопольное законодательство Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в статье 3 настоящего Федерального закона, следовательно носит комплексный характер³. При обращении к ст. 3 Закона о защите конкуренции, мы можем определить объект регулирования – отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, организации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Согласно точке зрения Р. Г. Агаева, антимонопольное законодательство – это совокупность нормативных актов, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов, направленных на создание, развитие, поддержание конкурентной среды, предупреждение, пресечение

¹ Касьянов Ю. В. Антимонопольное законодательство за рубежом: позитивный опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 8. С. 15.

² Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Российская газета. 27.07.2006. № 4128.

³ Кванина В. В. Правовое регулирование конкуренции и монополии: учеб. пособие. М.: Изд-во НГТУ, 2015. С. 8.

антиконкурентной практики¹.

Ряд авторов указывает, что в настоящее время сформирована отрасль антимонопольного законодательства, обращая пристальное внимание при этом на особый метод регулирования данной отрасли. Вообще для данной отрасли законодательства характерны различные методы регулирования. В первую очередь, это метод власти и подчинения, метод предписаний, применяемый в отношениях антимонопольных органов с государственными органами, органами местного самоуправления, с хозяйствующими субъектами и иными участниками рынка. Так, установлены нормы, содержащие разного рода запреты для участников рынка, например, запрещены ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций. Вместе с тем, применяется и метод диспозитивности, характерный для гражданского права, поскольку участникам рынка предоставляются различные варианты правового поведения. Это позволяет говорить о двойственной правовой природе некоторых норм антимонопольного законодательства. Поскольку они регулируют как публичные отношения, в том числе отношения антимонопольных органов и хозяйствующих субъектов, так и частные отношения между самими хозяйствующими субъектами.

Анализируя вышесказанное, мы приходим к выводу, что антимонопольное законодательство – это отрасль законодательства, которой присуще сочетание различных методов регулирования, а также свой предмет регулирования, но правовая природа данных отношений, а также сочетание разных методов регулирования не дает основание для выделения ее в отдельную отрасль права.

Отдельного внимания заслуживает состав антимонопольного законодательства. Так, некоторые принципы и основы антимонопольного

¹ Агаев Р.Г. Сравнительно-правовой анализ антимонопольного законодательства зарубежных стран и практики его применения // Законодательство и экономика. 2015. № 6. С. 8.

законодательства определяются Конституцией Российской Федерации¹. Частью 1 статьи 8 Конституции устанавливается, что в Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Особо важна для антимонопольного законодательства статья 34 Основного закона, которой установлены права и свободы человека и гражданина в экономической сфере. Кроме того, принятие законодательных актов, которые регулируют исследуемые правоотношения, по статье 71 Конституции входит в компетенцию Федерации, следовательно, все антимонопольные законы – федеральные. Эти статьи Конституции лежат в основе антимонопольных законов.

Главным нормативным правовым актом в сфере антимонопольного законодательства является Закон о защите конкуренции, основными целями которого являются обеспечение единого свободного экономического пространства, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Гражданский кодекс Российской Федерации² – еще один источник антимонопольного законодательства. В частности, составляющие основные начала гражданского законодательства нормы статьи 1 ГК РФ, касающиеся признания равенства участников гражданского оборота, принципа свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на территории Российской Федерации. Существенным значением для антимонопольного регулирования обладает статья 10 ГК РФ, запрещающая участникам гражданского оборота использовать свои права для того, чтобы ограничить конкуренцию, злоупотреблять доминирующим положением на рынке.

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Часть четвертая ГК РФ¹, в которой регламентированы права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации и ряд других норм имеют неразрывную связь с нормами антимонопольного законодательства по поводу запрета недобросовестной конкуренции и запрета антиконкурентных соглашений.

В числе федеральных законов, которые относятся к антимонопольному законодательству, должен быть назван и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях². Одни из наиболее значимых норм антимонопольного законодательства – это нормы об ответственности за его нарушение. Данный Кодекс определяет как ответственность за нарушение антимонопольного законодательства, так и порядок возбуждения и рассмотрения антимонопольными органами дел об административных правонарушениях.

Антимонопольные нормы входят в состав многих других федеральных законов, регулирующих отношения в отдельных отраслях экономики. Например, Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ³, Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ⁴ и так далее.

В состав антимонопольного законодательства входят также международные договоры и соглашения, акты Президента Российской Федерации, ряд постановлений Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты самого федерального антимонопольного органа. В настоящее время направления антимонопольного законодательства определены «Стратегией развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Федеральный закон от «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

⁴ Федеральный закон ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

Федерации на период 2013–2024 гг.»¹, утвержденной Федеральной антимонопольной службой России. Среди которых выделены такие направления, как:

- формирование благоприятной среды для эффективной защиты и развития конкуренции;
- снижение барьеров, которые отрицательно влияют на функционирование рынков;
- обеспечение свободного доступа потребителей к услугам естественных монополий, определение эффективных механизмов тарифообразования;
- создание условий для эффективной конкуренции при размещении государственного и муниципального заказа и реализации на торгах государственного имущества. Государственная политика защиты и развития конкуренции в широком смысле реализуется в ряде программных документов².

Так, Президент РФ Владимир Путин подписал Указ № 618 от 21 декабря 2017 г. «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»³, которым был утвержден Национальный план развития конкуренции на 2018-2020 годы. Целью которого является укрепление национальной экономики, развитие конкуренции и недопущение монополистической деятельности. Антимонопольное законодательство в России продолжает реформироваться с учетом предложений государства и населения, а также с учетом других социально-экономических и политических факторов⁴.

На сегодняшний день основным органом в области антимонопольного регулирования является Федеральная антимонопольная служба России. Это

¹ Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 – 2024 гг. (утв. Президиумом ФАС России 03.07.2013) // Документ официально опубликован не был. Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

² Алешин Д. А., Артемьев И. Ю., Борзило Е. Ю. Конкурентное право России. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 25.

³ Указ Президента РФ «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» от 21 декабря 2017 г. № 618 // СЗ РФ. 2017. № 52. Ст. 8111.

⁴ Комаров А.В., Лабусов М.В. Антимонопольное регулирование на современном этапе: проблемы и перспективы // Научные записки молодых исследователей. 2018. № 6. С. 18.

уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, защиты конкуренции на рынке финансовых услуг, деятельности субъектов естественных монополий и рекламы. Данный федеральный орган исполнительной власти осуществляет контроль за соблюдением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, выполняет функции по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации. Согласно Постановлению Правительства РФ № 1489 от 25 декабря 2014 года¹ ФАС России переданы функции Федеральной службы по оборонному заказу (Рособоронзаказ) по контролю в сфере государственного оборонного заказа. Указом Президента РФ № 373 от 21 июля 2015 года² ФАС России переданы функции в сфере тарифного регулирования.

Несмотря на всю широту мер, применяемых государством в сфере антимонопольного законодательства, оно имеет определенные недостатки. В частности, из-за мирового экономического кризиса происходит усиление государственного монополизма: сокращается частный сектор в экономике; увеличивается доля контролируемых государством компаний и государственных корпораций; частный бизнес дискриминируется. Серьезным барьером является также несоответствие темпов и качества развития инфраструктуры потребностям бизнеса, в том числе дефицит мощностей естественных монополий. Неразвитое состояние конкурентной среды отражается на конкурентоспособности российских компаний на внутреннем и внешних рынках. Иностранные игроки, имеющие доступ к более развитой среде и инфраструктуре своих стран, в том числе

¹ Постановление Правительства РФ «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации в связи с упразднением Федеральной службы по оборонному заказу» от 25 декабря 2014 г. № 1489 // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть II). Ст. 279.

² Указ Президента РФ «О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере антимонопольного и тарифного регулирования» от 21 июля 2015 г. № 373 // СЗ РФ. 2015. № 16. Ст. 302.

финансовой, обладают конкурентными преимуществами по сравнению с российскими компаниями на отдельных рынках. Потенциальной угрозой для конкуренции является формирование и деятельность государственных корпораций в сферах, где есть условия конкуренции с другими хозяйствующими субъектами. Деятельность таких субъектов в силу их особого статуса и возможностей использования административного и политического ресурса должна быть максимально прозрачна. Другим негативным явлением в экономике России является картелизация экономики. В последнее время Федеральная антимонопольная служба России выявила многочисленные картели в различных сферах и отраслях. Самый массовый картель был обнаружен на торгах на поставку вещевого имущества для нужд Министерства внутренних дел России, Федеральной службы безопасности России и Федеральной таможенной службы России. Также картели были выявлены на рынке лекарств, на рынке контейнерных линейных перевозок и так далее¹.

Как уже отмечалось ранее, в 2015 году Федеральной антимонопольной службе России были переданы функции по тарифному регулированию. В данной сфере были выявлены некоторые проблемы: отсутствуют единые принципы тарифного регулирования, система нормирования затрат естественных монополий, фиктивный и непроверяемый принцип себестоимости дискредитировал себя полностью, а также существует тарифная дискриминация².

Наличествуют системные проблемы контрактной системы: обход конкурентных процедур путем выделения субсидий подведомственным государственным и муниципальным унитарным предприятиям; увеличение объемов закупок у единственного поставщика; проведение «бумажного» конкурса; одностороннее расторжение контрактов по инициативе заказчика; снижение прозрачности правил проведения торгов¹. Проводимые

¹ Игорь Артемьев выступил на правительственном часе в Госдуме. [Электронный ресурс] URL: <http://www.fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=47813> (дата обращения 23.03.18).

² Лескина О.Н. Проблемы перехода от сырьевой к инновационной экономике России // *NovalInfo.Ru*. 2015. № 31. С. 131.

государственными корпорациями закупки в 95% случаях являются имитацией торгов.

Таким образом, антимонопольное регулирование в России за последние годы значительно усовершенствовалось в плане законодательной базы. Однако, несмотря на это, имеются некоторые проблемы, которые снижают эффективность применения мер защиты и развития конкуренции на практике.

1.2 Понятие и виды монополистической деятельности как запрещенного деяния

В различных нормативных актах встречаются понятия «монополизация», «монополистическая деятельность». Так, в пункте 2 статьи 34 Конституции России установлено, что «не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию».

Для понимания отношения общества к монополистической деятельности на рынке, был проведен опрос в рамках специального грантового исследования «Экономическая и коррупционная преступность: региональное состояние уголовно-правовой и криминологической политики по противодействию им»². Вопрос: «Как вы оцениваете степень общественной опасности монополистической деятельности?» прозвучал для 900 человек. Респондентами выступили: 250 человек населения, 300 студентов, 150 предпринимателей, 200 сотрудников правоохранительных органов и органов правосудия. На данный вопрос было предложено 5 вариантов ответов: а) общественная опасность отсутствует; б) общественная опасность невысокая; в) общественная опасность достаточно высокая; г) общественная опасность очень высокая; д) иной вариант ответа.

¹ Петречук А.С., Лескина О.Н. Монополизм в экономике России и проблемы его преодоления // Управление реформированием социально-экономическим развитием предприятий, отраслей, регионов: сборник трудов межд. научно-практич. конф. Пенза: Пензенский филиал Финансового университета, 2013. С. 45.

² Хутов К. М. Преступный монополизм: уголовно – политическое и криминологическое исследование. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 75.

Большинство респондентов считают общественную опасность монополистической деятельности достаточно высокой. А вот обратить внимание стоит на мнение предпринимателей, ведь кто как не они понимают все последствия данной деятельности. Хотелось бы заострить внимание на том, что предприниматели считают степень общественной опасности монополистической деятельности не просто высокой, а очень высокой. На наш взгляд, это обоснованно тем, что данная деятельность в первую очередь посягает на права предпринимателей. Ведь монополисты вытесняют с рынка тех, кто «играет по правилам». Но при этом не стоит забывать, что монополизм отрицательно влияет не только на них, а также на общество и государство в целом. Так нарушаются многие рыночные механизмы, а также существенно ограничивается возможность выбора товаров для потребителей.

Обратимся к легальному понятию монополистической деятельности, а также к позициям ряда ученых для понимания сущности данной деятельности. Так, монополистическая деятельность – злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью (п. 10 ст. 4 Закона о защите конкуренции). То есть в российском законодательстве «монополистическая деятельность» выражается через перечисление отдельных противоправных деяний (пункт 10 статьи 4 Закона о защите конкуренции). Таким образом, российское антимонопольное законодательство включает в содержание монополистической деятельности как собственно монополизацию, одностороннее запрещенное поведение занимающей доминирующее положение компании (монополии), так и антиконкурентные соглашения между соперничающими хозяйствующими субъектами. Более того, под данное определение подпадают и соглашения хозяйствующих субъектов с органами власти¹. В доктрине

¹ Алешин Д. А., Артемьев И. Ю., Борзило Е. Ю. Конкурентное право России. С. 56.

конкурентного права данные виды нарушений рассматриваются абсолютно самостоятельно и независимо друг от друга.

Отдельные авторы по-разному раскрывают признаки данной деятельности, обращая внимание на разнообразные ее акценты.

Так, С.А. Паращук обращает внимание, что термин «монополистическая деятельность» определен, как правовая категория, а именно как правонарушение, то есть противоправное, виновное деяние субъектов предпринимательства, причиняющее вред и влекущее применение мер юридической ответственности. По мнению автора, монополистическая деятельность посягает на субъективные права предпринимателей и потребителей на рынке, а причинение вреда частным интересам неизбежно оказывает вред конкуренции. Так, монополистическая деятельность посягает на правопорядок в сфере конкуренции, нарушает правила ведения конкурентной борьбы («правила игры»)¹. Данная точка зрения правовая поддерживается применением многими авторами.

Однако не все согласны, что причинение противоправной вреда изменения потребителям может повлиять на состояние конкуренции. По мнению Г.Ф. Юсуповой, вред конкуренции является целью антимонопольного деяния законодательства арбитражные защиты конкуренции, а не интересов контрагентов². Е.Ю. Борзило считает, что применение норм, направленных на правовую защиту потребителя, приводит к абсурдным ситуациям³.

Арбитражные суды в ходе рассмотрения дел, касающихся оспаривания актов антимонопольных органов, игнорируют цель антимонопольного вреда

¹ Паращук С.А. Понятие и виды монополистической деятельности // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сборник научно-практич. статей. М.: Юстицинформ, 2016. С. 186.

² Юсупова Г.Ф. Проблемы противодействия ограничивающим конкуренцию соглашениям в российской антимонопольной практике // Молодой ученый. 2017. № 27. С. 68.

³ Борзило Е.Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности. М.: Статут, 2015. С. 85.

законодательства и отстаивают контрагентов интересы экономически зависимой главной стороны мнению. Для того, чтобы противоправной решить данную контрагентов проблему мнению, А.Н. Варламовой предлагается причинение ввести термин «вред главной конкуренции противоправной» как «любые неблагоприятные правовая изменения конкурентной изменения среды контрагентов»¹.

Не соглашаясь с таким конкуренции мнением, С.А. Паращук отмечает, что потребителей введение игнорируют данного термина изменения может привести к его игнорируют необоснованно мнению широкой трактовке кайль правоприменительными органами при квалификации деяние противоправной таким монополистической деятельности конкуренции².

А. Н. Кайль предлагает вред определять конкуренции посягательство на правопорядок в причинение сфере конкуренции через главной категории деяние недопущения, ограничения деяние или устранения конкуренции (причинение часть деяние 1 статьи 10 Закона о потребителей защите конкуренции)³.

Однако действия субъекта, фактически приводящие к данным последствиям, на практике не всегда являются неправомерными. Так, установление государственной или существование естественной монополий не может быть признано правонарушением, поскольку первые являются формой контроля над производством определенных товаров, а существование вторых эффективно в силу технологических особенностей производства. Именно поэтому нерационально квалифицировать противоправную монополистическую деятельность через такие широкие категории.

¹ Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции. М.: Статут, 2010. С. 71.

² Паращук С.А. Понятие и виды монополистической деятельности. С. 187.

³ Кайль А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Справочно-правовая система «Гарант».

Итак, российским законодательством монополистическая деятельность определяется в качестве правовой категории, и запрещаются конкретные действия, которые образуют состав данного правонарушения.

При анализе монополистической деятельности необходимо уделить внимание таким категориям, как хозяйствующий субъект и группа лиц. Данные понятия легально закреплены. Так, хозяйствующий субъект – коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации. Из анализируемого понятия следует, что хозяйственная деятельность включает в себя предпринимательство, но не сводится исключительно к нему. В отличие от европейского законодательства внимание уделяется не только критерию извлечения прибыли, но и правовому статусу самого субъекта. Понятие «группы лиц» содержится в ст. 9 Закона о защите конкуренции. Группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам, указанным в Законе о защите конкуренции. Проанализировав признаки, указанные в Законе о защите конкуренции, мы видим, что понятие «группа лиц» раскрывается законодателем с помощью закрытого перечня признаков. Данные признаки носят организационно-правовой, управленческий, распорядительный, а также родственный характер.

Приходим к выводу, что группа лиц выступает особым субъектом, действующим на товарном рынке. Деятельность группы лиц рассматривается наравне с деятельностью любого другого хозяйствующего субъекта. Это объясняется тем, что законодательно она приравнено к понятию «хозяйствующий субъект».

При соблюдении определенных форм контроля и связи между участниками группы лиц ее можно рассматривать как самостоятельный субъект рынка — совокупность юридических и физических лиц.

В рамках антимонопольного законодательства группа лиц рассматривается как устойчивое формирование, способное вести скоординированную политику на определенном рынке. Квалификация группы лиц как единого хозяйствующего субъекта имеет большое значение, поскольку меры государственного антимонопольного регулирования могут применяться не только к одному из ее участников как к отдельному хозяйствующему субъекту, но и ко всем участникам группы лиц.

В антимонопольном законодательстве Российской Федерации суть понятия «группа лиц» не раскрывается. В литературе встречаются различные классификации критериев формирования группы лиц.

К.Ю. Тотьев разделяет круг отношений в рамках группы лиц на имущественные, организационно-договорные, организационно-управленческие и родственные отношения. В соответствии с данной классификацией имущественные отношения основаны на участии в уставном (складочном) капитале конкретного юридического лица. Договорные отношения внутри группы лиц возникают в случае, когда лицо или несколько лиц получили возможность на основании договора определять решения, принимаемые другим лицом (лицами). Организационно-управленческие отношения затрагивают участие тех или иных лиц в органах управления юридических лиц (коллегиальном исполнительном органе, совете директоров).

По мнению А.Н. Варламовой, все взаимосвязи, при которых речь идет об аффилированных лицах, а значит, и о группе лиц, можно сгруппировать по следующим критериям:

- по имущественным отношениям;
- по родственным отношениям;
- по взаимосвязи на основании договора;

– по взаимоотношениям, возникшим в результате формирования управленческих органов¹.

Хотелось бы отметить, что ряд авторов, сравнивая российское и европейское понимание данных категорий, пришел к выводу, что перечень критериев квалификации группы лиц носит специфический характер, так как ряд признаков трактуется довольно широко, а другие признаки раскрываются узко. Например, в европейской практике не выделяют критерий, связанный с контролем, основанным на «личной унии»².

Классификацию монополистической деятельности проводят в зависимости от различных оснований. Критерием классификации может быть выбрана форма отражения и закрепления проявлений монополистической деятельности. В соответствии с этим критерием выделяют договорный и внедоговорный виды монополистической деятельности. При этом договорные виды связаны, например, с заключением договора, одной из сторон которого является доминирующий хозяйствующий субъект, и направлены на дискриминацию контрагента по договору. Внедоговорные виды направлены на ущемление интересов заранее неопределенного круга хозяйствующих субъектов.

В основу классификации может быть также положено число участников монополистической деятельности. В этом случае говорят об индивидуальной и коллективной антиконкурентной практике. Коллективная деятельность проявляется, в частности, в соглашениях между хозяйствующими субъектами. Результатом таких соглашений чаще всего является создание картелей, синдикатов, концернов и иных монополистических объединений³.

¹ Варламова А.Н. Российское законодательство о понятии аффилированного лица // Право и экономика. 2006. № 19. С. 65.

² Авдашев С.Б., Шаститко А.Е. Экономический анализ конструкции «группа лиц» в контексте антимонопольного регулирования. М.: Статут, 2005. С. 4.

³ Губин Е.П., Лахно П.Г. Предпринимательское право России. М.: Норма, 2013. С. 413.

Нами предлагается проанализировать виды монополистической деятельности, положив в основу классификации число её участников, учитывая при этом и иные критерии.

1. Индивидуальная монополистическая деятельность, которая проявляется как злоупотребление хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением на рынке. Субъектом такой деятельности выступает хозяйствующий субъект, в отношении которого антимонопольным органом установлен факт доминирования, независимо от внесения в реестр.

В зависимости от целей, злоупотребления могут проявляться в виде:

– изъятия товаров из обращения, целью или результатом которого является создание или поддержание дефицита на рынке либо повышение цен;

– навязывания защите контрагенту условий хозяйствующих договора соглашения, не выгодных для него или не между относящихся к предмету договора (снижению необоснованные выше требования передачи выше финансовых средств, довода иного условий имущества, имущественных организациями прав или рабочей силы организациями контрагента устранена, согласие заключить закона договор лишь при виде условия само внесения в него осуществление положений, касающихся товаров, в продавцов которых является контрагент не заинтересован превысит, и другие);

– создания виде препятствий содержащегося в доступе на рынок (судебной выводу с рынка) для других хозяйствующих субъектов;

– нарушения пункта предписанного нормативными закона актами подписании порядка ценообразования, формирования установления монопольно высоких или реализуемых монопольно доминирующим низких цен;

– сокращения экономического или прекращения производства приводят товаров осуществляющих, на которые имеется выше спрос или заказы

потребителей, при может наличии суды безубыточной возможности направленную их производства.

Следует приводят иметь сокращению в виду, что установленный положений статьей 5 Закона о защите товарном конкуренции которых перечень действий соглашение, рассматриваемых как нарушение статья антимонопольного сторон законодательства, не является действий исчерпывающим. Антимонопольный орган субъектами вправе осуществляющих применить к хозяйствующему соглашение субъекту меры законодатель воздействия могут и в случаях, прямо не действий названных в Законе о конкуренции, условий если электронном действия этого формирования субъекта ограничивают статья конкуренцию российской и ущемляют интересы данное других хозяйствующих субъектов и действиях граждан могут, то есть отвечают дела общему определению «часть злоупотребление территории доминирующим положением».

воздействия Законом предусмотрено, что в исключительных виде случаях рынке указанные действия отказу (бездействие) могут действий быть наличие признаны правомерными, довода если хозяйствующий субъект данный докажет является, что положительный эффект внебюджетных от них, в том числе в социально-экономической продавцов сфере вышеказанной, превысит негативные превысит последствия для рассматриваемого товарного подписании рынка числе.

В зависимости от формы результате, злоупотребления, связанные с приводят доминирующим зависимости положением, могут является быть договорными (если электронном касаются установление различных условий силу заключения договоров) и содержащегося внедоговорными участие.

2. Коллективная монополистическая которых деятельность в виде соглашений (один согласованных рынке действий) хозяйствующих действий субъектов, ограничивающих запрещенных конкуренцию виде.

В зависимости от субъектного осуществляющих состава различают:

1) договоры, утверждения и иные вышеуказанные сделки, соглашения органа или осуществление согласованных подписании действий наличия хозяйствующими субъектами, статья действующими на рынке одного является товара выходу (взаимозаменяемых товаров конкретные), которые приводят или закона могут между привести к следующим продавцов результатам:

- установлению или поддержанию цен (власти тарифов закона), скидок, надбавок положительный (доплат) и (или) действий наценок утверждения;

- повышению, снижению или закона поддержанию цен на торгах;

- разделу приводят товарного может рынка по территориальному ними принципу, объему защите продажи проставлена или покупки товаров, является ассортименту реализуемых товаров выходу либо практике составу продавцов помимо или покупателей (заказчиков);

- силу сокращению органов или прекращению производства закона товаров;

- отказу от заключения продавцов договоров наценок с определенными продавцами наличия или покупателями (заказчиками).

следует Данный дело перечень не является спрос исчерпывающим. Запрещается заключение закона хозяйствующими одним субъектами, действующими другого на рынке одного превысит товара запрет, и иных соглашений, могут осуществление согласованных действий, в основании результате доминирующим которых имеются между или могут иметь основании место которые недопущение, ограничение, законодатель устранение конкуренции и ущемление осуществляющих интересов осуществление других хозяйствующих экономического субъектов;

2) соглашения или органа согласованные результате действия не конкурирующих соглашения между собой на соответствующем рынка товарном результате рынке хозяйствующих силу субъектов, получающих (орган потенциальные между приобретатели) и предоставляющих

(практике потенциальные продавцы) товар (является взаимозаменяемые статьи товары), если основании в результате таких действий соглашений было или согласованных действий соглашения имеются или могут иметь внебюджетных место внебюджетных недопущение, ограничение формирования, устранение конкуренции. положительный Данное защите положение не применяется к утверждения хозяйствующим субъектам, совокупная органов доля кассационной которых на рынке снижению определенного товара не является превышает выходу 35%.

В завершении, хотелось бы отметить, что в западных странах монополии появились в уже существующих рыночных отношениях, и государство, чтобы сохранить конкуренцию на рынке, стало вводить ограничивающие нормы. Примером может послужить Первый антитрестовский закон (закон Шермана), который был принят в США в 1890 г. Он признавал незаконным и уголовно наказуемым монополизацию торговли, захват контроля над той или иной отраслью, сговор о ценах. С тех пор в США было принято множество законов, ограничивающих власть монополий, на основании которых ежегодно в судах рассматриваются десятки дел по обвинению тех или иных компаний в монополизации рынков. Законодательство России о конкуренции разрабатывалось при сильных монополиях и только начавших формироваться рыночных отношениях. В докладе ФАС о состоянии конкуренции¹ отмечается, что одной из ключевых проблем, препятствующих развитию экономики, конкуренции, повышению качества товаров и снижения их стоимости для потребителя, прежде всего, является: сохранение государственно-монополистических тенденций в экономике. Поэтому для Российской Федерации важно не только ограничение монополизма, но и соблюдение правил конкуренции. Из сказанного следует, что монополистическая деятельность подлежит запрещению, поскольку нарушает правопорядок в сфере конкуренции и

¹ Доклад ФАС РФ «О состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2016 год» от 4 декабря 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documents/596439> (дата обращения 07. 03. 2018 г.).

противоречит интересам предпринимателей и потребителей. Однако характер и порой неоднозначность норм антимонопольного законодательства затрудняют их применение на практике. Поэтому важной задачей является адаптация правовых норм к изменяющейся экономической среде.

II ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АНТИКОНКУРЕНТНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

2.1 Понятие, признаки и виды антиконкурентных соглашений

Конкуренция как охраняемый законом режим экономической деятельности прежде всего предполагает, что каждый участник рыночных отношений действует в собственных интересах, самостоятельно и обособленно, принимая решение о цене товара и других условиях его реализации.

Как отмечает К.Ю. Тотьев, «конкуренция связана с ситуацией, когда субъект X может достичь своих целей только в том случае, когда субъект Y не может реализовать свои задачи»¹. Отсюда следует, что антиподом конкуренции является сотрудничество, или кооперация участников рыночной деятельности. При этом подобное сотрудничество может быть нейтральным по отношению к конкуренции, однако различные формы кооперации хозяйствующих субъектов в той или иной степени могут угрожать конкуренции.

Российское антимонопольное законодательство предусматривает два основных типа сотрудничества на рынке, препятствующих конкуренции, которые могут выражаться как в соглашениях, так и в согласованных действиях.

Соглашением, в соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции, признается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме. Анализируя легальное определение, понимаем, что антимонопольное законодательство довольно широко трактует понятие «соглашение». Из самого

¹ Тотьев К.Ю. Понятие «конкуренция» в антимонопольном законодательстве // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 61.

понятия вытекает всего 2 признака: во-первых, по форме такие соглашения могут быть как письменными, так и устными, во-вторых, наличие в них договоренности.

Поэтому, такое толкование позволяет относить к соглашениям практически любые договоренности хозяйствующих субъектов. В связи с этим, для выделения признаков, необходимо помимо легального определения обратиться к антимонопольному законодательству в целом и к научной литературе. Основными квалифицирующими признаками антиконкурентных соглашений по антимонопольному законодательству, помимо устной или письменной формы их заключения, являются:

- субъектный состав;
- последствия соглашения (реальные или потенциальные) в виде установления или поддержания цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; повышения, снижения или поддержания цен на торгах; раздела товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); сокращения или прекращения производства товаров; отказа от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками) и так далее (часть 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции).

Относительно необходимых признаков антиконкурентных соглашений в литературе высказываются и иные мнения. Так, А.Е. Гутерман считает таким признаком цель соглашения: «При квалификации соглашений хозяйствующих субъектов как антиконкурентных цель имеет важнейшую роль, поскольку не все антиконкурентные соглашения запрещены безусловно, в некоторых случаях имеется возможность признать их допустимыми, но при наличии установленной неправомерной цели это сделать невозможно»¹.

Однако этот вывод не подтверждается анализом норм действующего антимонопольного законодательства. В рамках основной конструкции части 1

¹ Гутерман А.Е. Антимонопольное регулирование соглашений хозяйствующих субъектов по законодательству Российской Федерации. М.: Юрайт, 2015. С. 80.

статьи 11 Закона о защите конкуренции использован не субъективный критерий (целеполагание), а объективный (последствия соглашения).

Что касается иных соглашений, (например, перечисленных в части 4 статьи 11), которые будут проанализированы далее, упоминание о них необходимо для выделения признаков антиконкурентных соглашений в целом, то в отношении них также в качестве квалифицирующего признака использована не цель их заключения, а предмет соглашения (например, о навязывании контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (необоснованные требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых контрагент не заинтересован, и другие требования); об экономически, технологически и иным образом не обоснованном установлении хозяйствующим субъектом различных цен (тарифов) на один и тот же товар; о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка и др.).

Трактовка понятия «соглашение», его признаки в России совпадают с пониманием таких соглашений в решениях Европейского суда. Так, к соглашениям по праву Европейского союза, в целях применения запрета на ограничение конкуренции относятся любые соглашения, независимо от того, являются ли они договорами по праву страны их заключения, намеревались ли стороны сделать такие соглашения юридически обязательными, письменные они или устные. Соглашение существует даже в том случае, если стороны договорились только о «правилах добрососедства», определенных правилах игры, которые всем выгодно соблюдать». Соглашение есть там, где совпадают мотивы, есть там, где достоверны намерения сторон. Соглашения могут быть антиконкурентными даже если они заключаются после согласования с законодательством страны – члена Евросоюза. Защита участника соглашения не может быть основана на доводах о том, что участник никогда не намеревался

применять соглашение или придерживаться его условий¹. В ст. 101 Лиссабонского договора² указано, что являются не совместимыми с внутренним рынком и запрещаются любые соглашения между предприятиями, любые решения объединений предприятий и любые виды согласованной практики, которые способны затрагивать торговлю между государствами-членами и имеют целью или результатом создание препятствий для конкуренции в рамках внутреннего рынка, ее ограничение или искажение, в частности, выражающиеся в ряде последствий, перечень которых установлен в вышеуказанной статье. То есть, страны ЕС чрезвычайно широко толкуют понятие «соглашение».

Что касается природы антиконкурентных соглашений, то как по способу своего внешнего оформления, предполагающему обязательную артикуляцию в виде устной и письменной речи, так и по содержанию, включающему в себя согласованную волю сторон, соглашения в смысле антимонопольного законодательства максимально близки к гражданско-правовым договорам.

Но, из Разъяснения Президиума Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 17 февраля 2016 г. № 3 «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах»³ вполне определенно вытекает, что антиконкурентные соглашения могут как являться одновременно гражданско-правовыми договорами, так и не быть ими, и что соблюдение требований, предъявляемых к форме гражданско-правовых договоров, применительно к соглашениям, ограничивающим конкуренцию, не проверяется. При этом, антиконкурентные соглашения являются правонарушением и поэтому не подлежат оценке с точки зрения соответствия требованиям, которые

¹ Jones A., Sufrin B. EC Competition Law. 2nd ed. Oxford University Press, 2004. P. 130.

² Лиссабонский договор от 13 декабря 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.ru/tfeu> (дата обращения 09.04.2018).

³ Разъяснения Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» от 17 февраля 2016 г. № 3 // Документ официально опубликован не был. Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

предъявляются гражданско-правовым законодательством к форме договоров (сделок).

Для более глубокого понимания антиконкурентных соглашений нужно уметь отделять их от согласованных действий, ведь на практике с этим зачастую возникают проблемы. Для этого, считаем необходимым проанализировать особенности согласованных действий. В отличие от антиконкурентного соглашения, согласованные действия не имеют какого-либо оформления в виде соглашений или достижения каких-либо иных формальных договоренностей и предполагают скоординированные и направленные действия хозяйствующих субъектов, сознательно ставящих свое поведение в зависимость от поведения других участников рынка. Согласованные действия представляют собой некое индивидуальное поведение формально независимых субъектов, определяющее цель их действий и причину выбора каждым из них модели поведения на товарном рынке, предсказуемое для каждого из участников таких действий¹.

Таким образом, согласованные действия являются моделью группового поведения хозяйствующих субъектов, состоящего из повторяющихся (аналогичных) действий, которые не обусловлены внешними условиями функционирования соответствующего товарного рынка и замещающей конкурентные отношения между ними сознательной кооперацией, нанося ущерб потребителям.

Основным отличием согласованных действий от антиконкурентных соглашений является внешняя форма их выражения: для соглашений присуща письменная форма, где воля сторон выражена явно, а для согласованных действий – устная, в том числе, конклюдентные действия, где доказать согласованность воли сторон затруднительно. Причем нормы Закона о защите конкуренции не могут быть истолкованы как исключающие возможность антимонопольного органа доказать наличие согласованных действий через их

¹ Олейник О.М. Предпринимательское (хозяйственное) право. / Под. Ред. О. М. Олейник. М.: Юристъ, 2014. С. 315.

объективированный результат: посредством определения соответствующего товарного рынка в его продуктовых, географических и уровневых границах, проведения анализа его состояния и обоснования однотипности поведения на нем хозяйствующих субъектов, чьи действия подпадают под критерии статьи 8 Закона о защите конкуренции.

Необходимо помнить, что согласованные действия предполагают наличие согласия сторон на совершение определенных действий и возникают в результате осознанной и согласованной воли сторон. Таким образом, согласованные действия – это единый волевой акт.

В этой связи важно различать согласованные действия и параллельные действия субъектов, которые в отличие от согласованных, не являются результатом согласованной воли договаривающихся сторон и представляют собой простое одностороннее приспособление, повторение действий другого субъекта рынка. Такие действия не должны признаваться согласованными, иначе возникает риск наказания бизнеса за несуществующие сговоры.

Таким образом, согласованные действия – это повторяющиеся (аналогичные) действия нескольких хозяйствующих субъектов, которые не обусловлены внешними условиями функционирования соответствующего товарного рынка. Выделенные признаки отличают согласованные действия от параллельного поведения, то есть одинаковой рациональной реакции хозяйствующих субъектов на общие и не зависящие от их действий изменения условий деятельности на товарном рынке¹.

Как отмечал А.Ю. Кинев, «мы квалифицируем согласованные действия, в основном используя данные экономического анализа, когда устанавливается, например, что рост цен у хозяйствующих субъектов, действующих на одном рынке, произошел синхронно, единообразно в отсутствие на то объективных

¹ Шашкова А.В. Предпринимательское право. М.: Юрайт, 2017. С. 200.

причин. Именно такое поведение хозяйствующих субъектов на рынке антимонопольный орган часто трактует как согласованные действия»¹.

Таким образом, может сложиться впечатление, что для установления факта согласованных действий вполне достаточно констатировать совершение данных действий различными субъектами одновременно или в течение короткого промежутка времени, в соответствии с собственными интересами и при отсутствии иных объективных причин. Однако этот вывод не подтверждается судебной практикой.

Так, Управление Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу в своем решении признало, что автозаправочные станции автономного округа совершили согласованные действия по установлению и поддержанию цен на автомобильный бензин АИ-95. В качестве доводов Управление Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу ссылалось в первую очередь на следующие обстоятельства. Действия автозаправочных станций, повысивших цены на топливо, носили синхронный характер, поскольку были совершены с разницей в несколько дней. При этом автозаправочные станции сами признавали тот факт, что при повышении цен ориентируются друг на друга. Повышение цен определенно способствует увеличению прибыли и тем самым соответствует интересам хозяйствующего субъекта. При этом каких-либо иных объективных причин для единообразного поведения хозяйствующих субъектов обнаружено не было.

Что касается публичного заявления о совершении действий, то в качестве него рассматривалось размещение новых цен на вывесках автозаправочных станций (поскольку из пункта 2 части 1 статьи 8 Закона о защите конкуренции прямо не следует, что такое заявление должно носить предварительный характер). Таким образом, позиция Управления Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу сводилась к тому, что согласованные

¹ Кинев А.Ю. Картель – тайная монополия. М.: Закон, 2012. С. 210.

действия в данном случае выразились в повышении цен на бензин одним из продавцов, вслед за которым аналогичное повышение цен производили иные автозаправочные станции.

Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры не поддержал позицию Управления Федеральной антимонопольной службы и признал его решение недействительным. В числе прочего, при обосновании своего вывода суд использовал концепцию «ценового лидерства». В частности, суд указал, что, в отличие от согласованных действий, которые являются формой сознательной кооперации хозяйствующих субъектов, ситуация ценового лидерства, когда один из участников рынка повышает цену, а другие только следуют его примеру, относится к моделям конкуренции, а не кооперации. Суд подчеркнул также, что согласованность действий требует, чтобы все хозяйствующие субъекты были осведомлены о них заранее, чего при ценовом лидерстве не происходит¹.

Существенным отличительным свойством согласованных действий является то, что их последствия всегда носят реальный, а не потенциальный характер: «В отличие от соглашений при согласованных действиях хозяйствующих субъектов антимонопольный орган должен доказать направленность действий на причинение вреда конкуренции и наступление вреда во всех случаях»².

Для удобства анализа антиконкурентных соглашений, выделяется несколько их видов. В законодательстве и науке выделяют с точки зрения их потенциального влияния на конкуренцию:

– вертикальные соглашения – это соглашения между хозяйствующими субъектами, один из которых приобретает товар, а другой предоставляет (продает) товар. Данный термин закреплен в Законе о защите конкуренции;

¹ Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 4 сентября 2013 по делу № А75-7921/2012 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Шайхеев Т.И. О некоторых вопросах антимонопольного права и законодательства // Хозяйство и право. 2017. № 1. С. 97.

– горизонтальные – это соглашения конкурирующих на одном товарном рынке хозяйствующих субъектов, в том числе и потенциальных конкурентов;

– иные соглашения – соглашения, которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции. Закон о защите конкуренции указывает перечень таких соглашений.

А. Ю. Кинёв дополнительно к вышеуказанным видам выделяет соглашения между органами власти и хозяйствующими субъектами¹.

Опираясь исключительно на легальное определение «соглашения», можно выделить следующие виды соглашений в зависимости от формы:

– устные;

– письменные.

Ряд авторов, с точки зрения действия антиконкурентных соглашений, выделяют соглашения, в которых:

– договоренность была достигнута, но не выполнена, вследствие чего предусмотренные законом последствия могли наступить, хотя и не имели места фактически;

– договоренность была достигнута и выполнена, но последствия по тем или иным причинам не наступили, хотя могли иметь место;

– договоренность была достигнута, выполнена и последствия фактически наступили.

В нашей работе мы будем анализировать антиконкурентные соглашения, исходя из их деления на горизонтальные, вертикальные и иные.

Проблематика законодательного определения соглашения, содержащегося в пункте 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции, императивно требует наличия явной словесно выраженной воли сторон. Это, разумеется, существенно затрудняет доказывание по таким делам, поскольку делает необходимым обнаружение документов или свидетельских показаний, подтверждающих

¹ Кинев А. Ю. Классификация антиконкурентных соглашений в антимонопольном законодательстве Российской Федерации // Российское конкурентное право и экономика. 2011. № 25. С. 12.

наличие такой договоренности. Одна из острых практических трудностей применения норм антимонопольного законодательства о запрете соглашений связана с вопросом о необходимости (или отсутствии необходимости) фактического исполнения подобных соглашений. Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, проверяя законность решений Кемеровского Управления Федеральной антимонопольной службы России, установил, что участники Кузбасского алкогольного союза заключили соглашение, направленное на установление цен, однако в рамках судебного разбирательства ссылались на то, что данное соглашение ими не соблюдалось. По данному делу Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации пришел к выводу, что позиция кассационной инстанции, в соответствии с которой антимонопольный орган обязан доказывать факт исполнения условий соглашения, является ошибочной. Данная позиция получила дальнейшее развитие в судебной практике. Так, Девятый арбитражный апелляционный суд, установив факт подписания несколькими компаниями протокола по вопросу реализации соли на российском рынке, включающего в себя пункт о разделе рынка между потребителями соли, сослался на то, что при выявлении нарушений, указанных в статье 11 Закона о защите конкуренции, доказывания наступления последствий не требуется.

С одной стороны, норма, содержащаяся в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, сконструирована таким образом, что предусматривает наступление последствий. При этом очевидно, что, с учетом характера этих последствий (установление или поддержание цен, сокращение или прекращение производства товаров и другие), они не могут наступить вследствие одного лишь заключения соглашения, а могут быть вызваны только его исполнением. С другой стороны, редакция части 1 статьи 11 допускает не только фактическое наступление этих последствий, но и их возможность. Следовательно, наличие оговоренных условий, пусть и не выполненных, делает перечисленные последствия возможными, что и было подтверждено судебной практикой.

Однако в уже упомянутом Разъяснении Президиума Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 17 февраля 2016 г. № 3 (раздел «Особенности доказывания недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах») говорится о том, что для установления факта заключения антиконкурентного соглашения могут использоваться не только прямые доказательства (например, письменные тексты соглашений и договоров, протоколы совещаний (собраний), переписка участников соглашения, в том числе электронная), но и косвенные доказательства. В качестве примеров косвенных доказательств Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации указывает, в частности, отсутствие экономического обоснования поведения одного из участников соглашения, создающего преимущества для другого участника соглашения, не соответствующего цели осуществления предпринимательской деятельности – получению прибыли, и другие. Следует указать на то, что механическое использование данного разъяснения в правоприменительной практике может быть небезопасно с точки зрения законности, хотя бы потому, что сам факт экономически нецелесообразного поведения кого-либо из участников рыночных отношений еще не означает с неизбежностью наличие у него устной или письменной договоренности с иными хозяйствующими субъектами. Данное предположение может быть обосновано лишь совокупностью обстоятельств дела.

Столь же неоднозначными с точки зрения убедительности являются и иные приводимые Президиумом Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации примеры косвенных доказательств наличия соглашений (например, заключение договора поставки (субподряда) победителем торгов с одним из участников торгов, отказавшимся от активных действий на самих торгах; наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, свидетельствующее о наличии взаимной заинтересованности в результате реализации соглашения и другие).

Как верно отмечает, в частности, С.В. Голованова, «стандарты доказательства соглашений и согласованных действий на настоящий момент не до

конца сформированы, что снижает эффективность антимонопольного регулирования как элемента конкурентной политики»¹. При этом увлечение антимонопольных органов косвенными доказательствами в ряде случаев может вольно или невольно привести к нарушению закона: «Антимонопольный орган, используя косвенные свидетельства и субъективно трактуя наблюдаемое поведение экономических агентов, даже без проведения экономического анализа признает участников аукциона виновными в одном из самых серьезных нарушений антимонопольного законодательства – сговоре»².

Обобщая сказанное, важно отметить, что в процессе хозяйственной деятельности компания может заключить с контрагентами соглашения, нарушающие антимонопольное законодательство. При этом одним из оснований для признания соглашения противоречащим антимонопольному законодательству является ограничение в результате соглашения доступа хозяйствующего субъекта на рынок.

Рассмотрев понятие антиконкурентных соглашений, мы пришли к выводу, что соглашение следует понимать как форму монополистического объединения хозяйствующих субъектов, результатом которого является их взаимовыгодное сотрудничество вместо ожидаемого потребителями соперничества между ними, выражающуюся, как договоренность в письменной форме, содержащейся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме. В ходе анализа, выявили ряд основных признаков, в числе которых субъектный состав, последствия соглашений, а также их форма. Также был проведен сравнительный анализ антиконкурентных соглашений и согласованных действий, в результате которого можем резюмировать, что говоря о соглашениях и согласованных действиях в антимонопольном праве, речь идет о единой правовой конструкции, которая включает в себя, во-первых, предварительную

¹ Голованова С.В. Ограничивающие конкуренцию соглашения между участниками конкурсных торгов: российская практика // Современная конкуренция. 2015. № 9. С. 74.

² Голованова С.В. Ограничивающие конкуренцию соглашения между участниками конкурсных торгов: российская практика // Современная конкуренция. 2015. № 9. С. 75.

координацию, во-вторых, совершаемые на ее основе действия, с той лишь разницей, что в случае соглашений основным предметом доказывания становится факт договоренности, а действия и их последствия носят факультативный характер, в то время как при согласованных действиях, напротив, подлежат обязательному установлению как реально совершенные деяния, так и их результаты, влияющие на состояние конкуренции.

Нами также приведён ряд классификаций антиконкурентных соглашений по различным основаниям. Выделен ряд проблем, касающихся чрезмерно широкой законодательной трактовки понятия антиконкурентного соглашения. Выявлены проблемы доказывания антиконкурентных соглашений.

2.2 Горизонтальные антиконкурентные соглашения

Горизонтальные соглашения по праву считаются самыми опасными для конкуренции, ведь именно они наибольшим образом увеличивают степень монополизации товарного рынка. По степени опасности для конкуренции горизонтальные соглашения (согласованные действия) являются самыми крупными после традиционной монополии источниками антиконкурентного поведения¹. Возникает вопрос, откуда такой красивый термин, как «картель» появился в нашем правовом порядке, ведь он не свойственен русскому языку. Поэтому считаем необходимым рассмотреть появление данной категории в нашем правовом порядке с семантической точки зрения. Есть версия о том, что слово «картель» произошло от русского слова «артель». Традиционная точка зрения состоит в том, что это слово, скорее всего, имеет иностранное происхождение: аналогичное явление по-французски называется *cartel*, по-итальянски – *cartello* (от слова *carta*, т.е. бумага, документ). Есть у данного слова и другие «заграничные

¹ Неуймин Ю.В. Соглашения и согласованные действия субъектов предпринимательства, запрещенные антимонопольным законодательством // Южно-Уральский юридический вестник. 2000. № 12/13 (5/6). С. 76.

родственники»: cartel в английском языке, Kartell в немецком, cartel в испанском¹. Понятие «картель» в российское законодательство было введено в рамках третьего антимонопольного пакета законодательных инициатив ФАС России.

Картель не является абсолютно новым явлением для России, так одним из первых известных картелей был ценовой сговор поставщиков рельсов для строительства Транссибирской железной дороги. В Сибири было создано несколько картелей виноторговцев. То есть первые антиконкурентные соглашения тогда, как и сегодня, касались согласования действий в области установления цен и перераспределения сфер влияния². Существование на рынке ограничивающих конкуренцию картельных соглашений имеет длительную историю. Как отмечает А.И. Каминка, первые картельные соглашения английских владельцев каменноугольных копей относятся ещё к XVIII в. В Германии с 1911 по 1929 г. действовало около 550 – 1500 картелей; в России к 1905 г. действовало около 400 картелей и синдикатов. Картели контролировали около 50 % выпуска промышленной продукции³.

Легальное закрепление картельного соглашения содержится в ст. 11 Закона о защите конкуренции, где указано, что признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к перечню последствий, указанных в законе.

Помимо легального закрепления, понятие горизонтального соглашения содержится и в доктрине. Большой словарь иностранных слов дает следующее определение: картель – крупное промышленное объединение, союз нескольких однородных предприятий, отказавшихся от взаимной конкуренции в целях

¹ Кинев А.Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения. М.: Инфотропик, 2011. С. 54.

² Мариупольский А.М. Оптовая торговля вином в Западной Сибири (60 - 80-е гг. XIX в.) // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII - начало XX в.): Межвуз. сб. науч. ст. Барнаул. М.: Статут, 1995. С. 54.

³ Каминка А.И. Очерки торгового права. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 252.

совместного развития производства¹. Горизонтальные соглашения – это соглашения конкурирующих на одном товарном рынке хозяйствующих субъектов, в том числе и потенциальных конкурентов. На наш взгляд, данное определение просто в более сокращенном виде повторяет законодательно закрепленное.

А. Н. Асаул приводит другое определение, так горизонтальным соглашением является договорное объединение коммерческих организаций, как правило, одной отрасли, которые, оставаясь юридически самостоятельными, отказываются от части своей хозяйственной самостоятельности в соответствии с картельным договором². Данное определение более емко определяет понятие горизонтального соглашения.

К.В. Барышкова приходит к выводу, что под картелем следует понимать союз предпринимателей, возникающий на основе заключения картельного договора, не обладающий правоспособностью, по статусу относящийся к такому роду объединений, как профессиональные и трудовые союзы, договорившихся о координации отдельных направлений предпринимательской деятельности³.

Проанализировав легальное определение, выделим признаки горизонтального соглашения:

- определенный круг субъектов: хозяйствующие субъекты-конкуренты;
- сфера: один товарный рынок;
- определенный круг последствий, который называет Закон о защите конкуренции, в том числе установление или поддержание цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок, сокращение и прекращение производства и т.д.

Ряд авторов выделяет различные виды горизонтальных соглашения. Например, еще А.В. Венедиктов выделял соединения на договорной основе

¹ Большой словарь иностранных слов / Сост. В.Ю. Никитина. М.: ООО «Дом славянской книги», 2012. С. 366.

² Асаул А. Н. Организация предпринимательской деятельности. М.: АНО ИПЭВ, 2009. С. 73.

³ Барышкова К.В. Картельное право Германии конца XIX – первой половины XX веков: Историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 56.

(картели) и соединения, основанные на фактической связи между его участниками (так называемое контролирование)¹. В современном антимонопольном законодательстве контролирование именуется экономической концентрацией.

В настоящее время существует множество классификаций горизонтальных соглашений. Так, в зависимости от воздействия на конкуренцию выделяют:

– «жесткие» картели – это соглашения, которые самым отрицательным образом влияют на конкуренцию. Цели их создания и последствия совпадают с последствиями, указанными в п.1 ст. 11 Закона о защите конкуренции;

– иные горизонтальные соглашения, ограничивающие конкуренцию – это те соглашения, которые не направлены на реализацию целей, указанных в п. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, но в результате которых ограничивается или может быть ограничена конкуренция;

– малозначительные соглашения – это соглашения, которые значительного влияния на состояние конкуренции не оказывают.

А. Ю. Кинёв выделяет следующие виды:

- ценовой сговор;
- сговор на торгах;
- сговор по разделу рынка;
- сговор по созданию дефицита;
- бойкот.

В праве Евросоюза также существует классификация горизонтальных соглашений:

- «жесткие» картели;
- иные соглашения конкурентов.

Мы бы хотели предложить собственную классификацию горизонтальных соглашений, в зависимости от направленности последствий их заключения:

¹ Венедиктов А.В. Слияние акционерных компаний // Закон. 2009. № 2. С. 218.

- установление или поддержание цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;
- повышение, снижение или поддержание цен на торгах;
- раздел товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);
- сокращение или прекращение производства товаров;
- отказ от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками)
- соглашения со смежными целями – то есть горизонтальные соглашения, которые направлены на совокупность тех или иных целей, представленных в нашей классификации.

В связи с высокой опасностью горизонтальных соглашений, а именно картелей, в антимонопольном законодательстве они являются запрещенными *per se* (запрещены сами по себе, запрещены безусловно). Следовательно, этот запрет позволяет говорить о том, что для признания таких соглашений незаконными необходимо просто доказать то, что они наличествуют. Как указал Президиум ВАС РФ, нарушение состоит в достижении участниками договоренности, а потому вывод суда кассационной инстанции о том, что антимонопольному органу необходимо доказать фактическое исполнение участниками условий соглашения, является неправильным¹. А это значит, что доказывать наличие вреда для конкуренции, умысла на достижение определенных целей не нужно. Поэтому делаем вывод, что законодатель, исходя из общественной опасности данных соглашений, очень строго избрал модель регулирования запретов в отношении картельных соглашений – антимонопольное правонарушение считается совершенным в момент достижения договоренности. Последующее исполнение заключенного соглашения или его расторжение, не говорит о законности

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2010 г. № 9966/10. по делу № А27—12323/2009 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 7.

поведение сторон соглашения с антимонопольной точки зрения, но может быть учтено в качестве отягчающего или смягчающего административную ответственность обстоятельства соответственно. По аналогии с уголовным законодательством, мы можем говорить о формальном составе данного нарушения.

В отличие от картеля, иные горизонтальные соглашения не запрещены сами по себе. Такие соглашения оказываются запрещенными только в том случае, если антимонопольный орган установит, что в результате заключения такого горизонтального соглашения конкуренция была или могла оказаться ограниченной. Здесь наиболее ярким образом проявляется правовое значение классификации горизонтальных соглашений на картельные и иные. Иные горизонтальные соглашения по аналогии с уголовным правом имеют материальный состав, то есть для признания их таковыми необходимо наступление противоправной цели, указанной в Законе о защите конкуренции.

Видим необходимым перейти к анализу практики для более ясного понимания горизонтальных соглашений. Так, в деле № А27-12323/2015¹ ООО (1) обратилось в антимонопольный орган с заявлением о заключении участниками некоммерческой организации – союза соглашения, которое нарушало антимонопольное законодательство. Антимонопольный орган часть возбудил дело по признакам участие нарушения согласованные союзом и его участниками проведения части 1 статьи 11 числе Закона закона о защите конкуренции. В наценок ходе рассмотрения данного между дела рынке выявлено следующее членами. На общем собрании виде членов возможно союза принято российской решение об утверждении соглашения о приводят систематизации суды деятельности по оптовой реализуемых торговле организаций, защите являющихся результате членами союза. силу Антимонопольный орган заключил, что внебюджетных существующее результате соглашение направлено между на

¹ Решение Арбитражного суда Челябинской области от 14 октября 2015 г. по делу № А27-12323/2015 [Электронный ресурс] URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 25. 04. 18).

установление и поддержание цен, обоснование создает соглашение препятствия к доступу на защите товарный рынок для хозяйствующих субъектов объема, не входящих в союз внебюджетных, ограничивает свободу организациями формирования является цен на оптовом и розничном помимо рынках реализации алкогольной положительный продукции дело на территории области действий и может привести к сокращению ущемлению закона интересов хозяйствующих статьи субъектов, осуществляющих продажу осуществление алкогольной экономического продукции.

По результатам соглашение рассмотрения дела акты антимонопольный власти орган вынес данный решение, которым союз и его наличия участники является признаны нарушившими содержащегося часть 1 статьи 11 Закона о защите наличие конкуренции закона. Один из участников виде союза – ООО (2) оспорило названные установлению акты закона антимонопольного органа действий в арбитражный суд.

Удовлетворяя выше заявленные членами требования, суды соглашении исходили из того, что соглашение выше является воздействия незаключенным в силу товар положений статей 154, 160, 432, 434 ГК РФ, так как не было один подписано органа всеми участниками подписании союза, и указали, что лист само ознакомления числе их с проектом названного участие соглашения не свидетельствует о его поддержанию подписании статья и что от имени ООО (2) на листе осуществляющих ознакомления проставлена подпись рынке неуполномоченного органа лица. Суды силу сочли, что документы, может представленные закона в обоснование факта товарном совершения сделки, не подтверждают снижению наличия которые согласованной воли зависимости сторон.

Суды приводят отметили субъектами также, что антимонопольным субъектами органом не доказано наличие в является действиях следует союза или его участников практике, включая ООО (2), согласованных приводят действий закона, что соглашение этим результате обществом фактически не исполнялось и

на продавцов практике участие не применялось, что участие практике ООО (2) в пункте 1.4 названного участие соглашения поддержанию не доказано.

Суд кассационной возможно инстанции, исходя из того, что если объективную результате сторону нарушения власти пункта 1 части 1 статьи 11 Закона о защите другого конкуренции власти в действиях хозяйствующих виде субъектов образует либо запрет принятие действиях между ними данное соглашений, ограничивающих которые конкуренцию закона, либо осуществление соглашения согласованных действий, признал между обоснованность данное довода антимонопольного которых органа о том, что наличие следует соглашения приводят между хозяйствующими отказу субъектами об установлении или поддержании запрещенных определенных установлению цен (тарифов), скидок могут, надбавок (доплат), является наценок органов признается самостоятельным внебюджетных составом нарушения. Постановлением действиях Президиума органа Высшего Арбитражного один Суда Российской товар Федерации другого от 21 декабря 2010 товар года № 9966/10 судебные статья акты наличия всех трех наличия инстанций были осуществляющих отменены проведения. Суды не учли установлению следующее. В силу части 1 статьи 11 Закона о осуществляющих защите сокращению конкуренции запрещаются акты соглашения между проставлена хозяйствующими является субъектами, если доминирующим такие соглашения приводят или товар могут органов привести, в том числе отказу к установлению или поддержанию цен (запрет тарифов числе), скидок, надбавок (часть доплат), наценок; разделу объему товарного поддержанию рынка по территориальному числе принципу, объему соглашении продажи закона или покупки товаров, обоснование ассортименту реализуемых товаров территории либо утверждению составу продавцов рынке или покупателей (заказчиков); защите созданию закона препятствий доступу на членами товарный рынок или выходу из подписании товарного объему рынка другим кассационной хозяйствующим субъектам.

Из защиты взаимосвязанных наценок положений статей 11, 12, 13 Закона о содержащегося защите конкуренции следует, что проставлена соглашения экономического, которые приводят проставлена или могут привести к выходу перечисленным участие в части 1 статьи 11 последствиям, запрещаются.

При таких обстоятельствах вывод суда кассационной инстанции о необходимости доказывания антимонопольным органом фактического исполнения участниками союза условий соглашения несостоятелен, поскольку нарушение состоит в достижении участниками союза договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции последствиям.

То есть судебная практика подтверждает сложность доказывания по делам, связанным с заключением горизонтальных соглашений. На наш взгляд, в вышеуказанном деле, суды необоснованно не учли норму закона, содержащую специальное определение соглашения, которое подлежит применению при оценке факта правонарушения в сфере антимонопольного законодательства. Положения статей 154, 160, 432, 434 ГК РФ в этом случае применению не подлежат. Следовательно, наличие нарушения в виде заключения антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость ни от фактического выполнения самого соглашения, ни от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством.

26 марта 2018 года ФАС России признала АО «ИПК «СТРАЖ», ООО «Транс-пломбир», ООО «СотекКомЦентр», ООО «ТД «КЗМИ» и ЗАО «ОЦВ» виновными в организации и участии в картеле на товарном рынке запорно-пломбировочных устройств (ЗПУ) с 2008 по 2017 гг¹. «Это был классический устойчивый картель на товарном рынке с механизмами контроля и обмена информацией между участниками», – отметил начальник Управления по борьбе с картелями Андрей Тенишев. Заключение антиконкурентного соглашения привело

¹ Раскрыт картель на рынке запорно – пломбировочных устройств, используемых при железнодорожных перевозках [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/news/24681> (дата обращения 25.04.18).

к установлению и поддержанию цен на ЗПУ, а также разделу товарного рынка. Кроме того, ЗАО «ОЦВ» признано виновным в координации экономической деятельности остальных компаний. Дело было возбуждено на основании обращений потребителей и материалов внеплановых выездных проверок. «Возбуждение и рассмотрение антимонопольного дела стало причиной восстановления конкуренции на рынке ЗПУ и повлияло на снижение закупочных цен на запорно-пломбировочные устройства для конечных потребителей в два и более раза», – подчеркнул статс-секретарь – заместитель руководителя ФАС России Андрей Цариковский. Материалы дела и решение Комиссии ФАС России будут переданы в правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 178 УК РФ.

Анализируя вышеуказанные примеры, мы понимаем, какие негативные последствия несут в себе горизонтальные соглашения, какой вред наносят рыночной экономике, потребителям и другим участникам рынка. Также видно, какое длительное время может существовать картель прежде, чем будет обнаружен. Так, в последнем примере он существовал на протяжении 9 лет, и только за 2015-2016 годы участники картеля извлекли доход более 5 млрд рублей.

Ряд изменений в Законе о защите конкуренции, касающихся горизонтальных соглашений, является серьезным продвижением для развития конкуренции. Но, существует и ряд проблем, на наш взгляд, связанных с буквальным толкованием положений п.1 ст.11 Закона о защите конкуренции. Буквальное толкование определения понятия «картель» приводит к выводу о том, что картель – это соглашение между продавцами товаров, действующими на одном товарном рынке. Следовательно, соглашение между покупателями товаров картелем быть не может¹. Например, в законодательстве США и Евросоюза картелем признаются и соглашения покупателей. Мы считаем, что такое узкое

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) (отв. ред. И.Ю. Артемьев). М.: Статут, 2015. С. 35.

толкование для нашего государства не дает полного представления о данном соглашении, и видится необходимым исходить из систематического и логического толкования ст. 11 Закона о защите конкуренции, и понимать, что картелем можно признать и соглашение покупателей.

Также буквальное толкование существенно сужает понимание картеля в том смысле, что участниками могут быть исключительно продавцы – конкуренты. Ведь, возможны ситуации, когда в таком соглашении состоят разные субъекты, как конкуренты, так и нет. Примером может послужить ситуация, когда несколько продавцов – конкурентов наряду с покупателем заключают такое соглашение. Если мы исходим из буквы закона, то категорически нет. Помимо прочего, если бы соглашение с участием покупателя не могло признаваться картельным, то этим была бы создана крайне простая возможность обойти запрет, установленный в п. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, что вряд ли входило в намерения законодателя. Следовательно, соглашение может быть картельным для продавцов и в тех случаях, когда наряду с как минимум двумя продавцами в этом соглашении участвует также и покупатель.

Буквальное толкование категорически отвечает на вопрос о том, может ли участником соглашения быть еще не существующий продавец, например, не прошедший регистрацию в качестве юридического лица, но уже договорившийся с рядом продавцов – конкурентов о цене своих товаров или они осуществили раздел рынка по какому – либо критерию. Сказанное подтверждается тем, что в силу ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции последствия картеля могут не существовать в настоящий момент, а наступить только в будущем. При этом антимонопольному органу нужно установить, что участник картельного соглашения, не присутствующий на рынке в данный момент, имеет реальную возможность выйти на данный рынок.

В завершении, хотелось бы отметить, что горизонтальные соглашения крайне негативно влияют на состояние конкуренции, наносят существенный вред для развития экономики, создают неблагоприятные условия, как для продавцов,

так и для покупателей. Как отмечает Е.Ф. Борисов, картель преднамеренно меняет структуру рыночного пространства в своих интересах: создает барьеры для вхождения на рынок новых соперников (захватывает источники сырья и энергоносителей, через зависимые банки не выдает кредиты для хозяйственных нужд новым предприятиям и т.п.)¹. Выявить картель, доказать наличие договоренности между продавцами – конкурентами – сложнейшая задача, поскольку профессиональные участники рынка знают и понимают, как скрыть согласованность их действий. Неясно из какого толкования исходить при анализе норм, касающихся горизонтальных соглашений.

2.3 Вертикальные и иные антиконкурентные соглашения

В современной рыночной системе России и за рубежом на товарных рынках имеют место особые формы взаимоотношений между производителями и продавцами, получившие наименование «вертикальной интеграции», правовой формой которых могут выступать вертикальные соглашения². Данные соглашения широко распространены, но они могут негативно влиять на конкуренцию, поэтому при наступлении ряда последствий, указанных в Законе о защите конкуренции, вертикальные соглашения запрещены. Однако, ряд таких соглашений несут положительный рыночный, в том числе производственный эффект и не сказываются отрицательно на конкуренции, и поэтому являются допустимыми³.

Понятие вертикального соглашения установлено п. 19 ст. 4 Закона о защите конкуренции, из которого следует, что вертикальным является соглашение

¹ Борисов Е.Ф. Экономическая теория: Учебник. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2007. С. 211.

² Татаринова С. С. Правовая природа вертикальных соглашений на товарном рынке // Основы экономики, управления и права. 2017. № 6. С. 135.

³ Писенко К. А., Цинделиани И. А., Бадмаев Б. Г. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации: курс лекций / под ред. С. В. Запольского. М.: Российская академия правосудия; Статут, 2010. С. 237.

между хозяйствующими субъектами, один из которых приобретает товар, а другой предоставляет (продает) товар. Помимо легального закрепления, ряд авторов дал свое определение данного понятия, так отмечает С.Б. Авдашева, вертикальные ограничивающие контракты – такие договоры между участниками рынка на разных этапах технологической цепочки, которые, помимо цены, предусматривают ограничения на условия перепродажи (включая цену, целевые группы покупателей и т.д.), покупку у других продавцов или использование их товарных знаков либо уплату помимо собственно цены за каждую единицу продукции дополнительной суммы (франшизы)¹.

Хотелось бы отметить, что законодатель довольно широко и абстрактно трактует понятие вертикальных соглашений. Поскольку те термины, что используются в Законе о защите конкуренции, а именно приобретение и предоставление (продажа) товара, позволяют многие хозяйственные договоры подвести под данное определение.

Видится необходимым выделить признаки вертикальных антиконкурентных соглашений, содержащиеся в легальном определении:

- наличие договоренности;
- определенный круг субъектов, а именно хозяйствующие субъекты;
- определенная деятельность, осуществляемая субъектами: приобретение, предоставление (продажа) товаров.

Учитывая определение товара, данное в п. 1 ст. 4 Закона о защите конкуренции, под приобретением товара следует понимать приобретение любого объекта гражданских прав. Учитывая ныне действующую редакцию ст. 128 ГК РФ, следует признать, что работа более не является объектом гражданских прав и, стало быть, товаром в смысле антимонопольного Закона, поскольку ГК РФ обоснованно называет объектом гражданских прав результат работы, а не саму работу.

¹ Политика поддержки конкуренции: антимонопольное регулирование и реструктуризация в отраслях естественных монополий: Учеб. пособие / Под ред. С.Б. Авдашевой. М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004. С. 68.

Таким образом, стороны вертикального соглашения не конкурируют между собой, занимая различное положение на товарном рынке. Вместе с тем стороны вертикального соглашения всегда участники одного и того же товарного рынка.

Кажется, что все предельно ясно, но на самом деле, оценка вертикальных соглашений в конкурентном праве – одна из сложнейших проблем.

В Законе о защите конкуренции не говорится о запрете всех вертикальных соглашений, как это есть, например, с картельными соглашениями. Вертикальные соглашения запрещены в предусмотренных законом случаях. Так, п. 2 ст. 11 Закона о защите конкуренции содержит перечень условий, в связи с которыми данный вид соглашений запрещается. К ним относятся:

- такие соглашения приводят или могут привести к установлению цены перепродажи товара, за исключением случая, если продавец устанавливает для покупателя максимальную цену перепродажи товара;

- такими соглашениями предусмотрено обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта, который является конкурентом продавца.

Второе условие направлено на развитие межбрендовой конкуренции: покупатель вправе продвигать на рынке взаимозаменяемые товары различных производителей, и продавец не вправе покупателю в этом препятствовать.

Соглашения, содержащие в себе такие условия, а также связанные с такими последствиями называются, безусловно запрещенными вертикальными соглашениями. Здесь мы можем, по аналогии с картельными соглашениями, говорить о запрете *per se*. Помимо запрета *per se* для вертикальных соглашений свойственен другой запрет, именуемый *per se illegal*. Принцип незаконности *per se illegal* в отношении вертикальных соглашений был сформулирован в деле *International Salt Co., Inc. v. United States* (1947). Корпорация, являющаяся крупнейшим производителем оборудования и поставщиком соли для коммерческих нужд, заключила договор о сдаче в аренду двух машин, но только при условии, что арендатор будет покупать у нее необходимое для работы машин

количество соли. Суд признал такое соглашение незаконным, утвердив его как основу применения принципа *per se illegal*, потребовав только представления свидетельства того, что обвиняемая сторона обладала достаточной экономической мощью на рынке для серьезного ограничения на рынке товаров, аналогичных сопутствующему¹.

В настоящее время в ряде государств нет запрещенных *per se* вертикальных соглашений. Это обосновывается тем, что каждое вертикальное соглашение должно подлежать оценке со стороны его воздействия на конкуренцию.

В России для данного вида соглашений предусмотрены критерии допустимости, которые указаны в ст. 12 Закона о защите конкуренции. К ним относятся:

- договоры концессии, заключенные в письменной форме;
- соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений между финансовыми организациями), доля каждого из которых на товарном рынке товара, являющегося предметом «вертикального» соглашения, не превышает двадцать процентов.

Хотелось бы отметить, что первый критерий не имеет аналогов в праве США и Евросоюза. А вот аналогом второму критерию является установленное в праве Евросоюза правило, именуемое *de minimis*. Но, как отмечается рядом авторов, толкование данного критерия не должно быть двояким, в частности таким, что применение запретов на вертикальные соглашения, прямо установленных Законом о защите конкуренции, возможно, если доля продавца или покупателя на рынках, никаким образом не относящихся к предмету соглашения, превышает установленную величину. Такое толкование не соответствует Закону о защите конкуренции, складывающейся судебной практике² и общепринятой концепции *de minimis*. Для правильного толкования

¹ Гелхорн Э., Ковачич В.Е. Антитрестовское законодательство и экономика. Пер. с англ.- Вашингтон: Международный институт права США, 2015. С. 275.

² Постановление ФАС ВСО от 11 февраля 2015 г. по делу № А33-15883/07// Справочно – правовая система «Консультант-плюс».

данного принципа ФАС России принял специальное решение¹, в котором указал на необходимость определения доли продавца и (или) покупателя только на том рынке, на котором осуществляется введение в оборот товара, являющегося предметом соглашения. Проанализировав данное решение, мы пришли к выводу, что основа, которая в нем заложена направлена на избежание двоякого толкования правила *de minimis*.

Также, помимо критериев допустимости вертикальных соглашений, Закон о защите конкуренции в ч. 1 ст. 13 предусматривает положения, устанавливающие, что любое вертикальное соглашение может быть признано допустимым. Но такое признание осуществляется антимонопольным органом или судом и только в случаях, прямо предусмотренных законом. То есть соглашение может быть признано допустимым, если оно не создает возможность для отдельных лиц устранить конкуренцию на соответствующем товарном рынке, не налагаются на их участников или третьих лиц ограничения, не соответствующие достижению целей таких действий.

Помимо всего вышеуказанного, Правительство РФ полномочно определять случаи допустимости вертикальных соглашений². Случаи допустимости, которые содержатся в данном акте, именуются общими исключениями. Они определяются Правительством Российской Федерации по предложению федерального антимонопольного органа, вводятся на конкретный срок и могут предусматривать вид соглашения, условия, которые не могут рассматриваться, как допустимые.

Проанализировав широкий круг нормативных правовых актов, мы приходим к выводу, что российское законодательство устанавливает, на наш взгляд, очень сложное регулирование вопросов, касающихся вертикальных

¹ Решение Президиума ФАС России от 30 марта 2016 г. № 6-10/3// Справочно-правовая система «Консультант-плюс».

² Постановление Правительства РФ «О случаях допустимости соглашений между хозяйствующими субъектами» от 16 июля 2009 г. № 583 // Российская газета. 01.09.2009. № 4958.

соглашений. Мы видим, что существует широкий спектр критериев допустимости вертикальных соглашений, причем установлены они в разных законодательных актах, что, по-нашему мнению, создает трудности в оценке вертикального соглашения. Видим необходимым, построение более четкой системы законодательства в данном направлении. Поскольку даже само определение вертикального соглашения, на наш взгляд, слишком широко трактует вертикальное соглашение, позволяя относить к вертикальным соглашениям все известные случаи рыночного обмена товаров.

В рамках данного параграфа видим необходимым рассмотреть антиконкурентные соглашения между органами власти. Так ст. 16 соглашения Закона о защите конкуренции статьи устанавливает осуществляющих запрет на антиконкурентные лист соглашения и согласованные приводят действия продавцов между указанными в протоколы этой статье субъектами. защите Запрещены внебюджетными соглашения:

- органов пункта власти всех следует уровней запрещенных между собой;
- довода органов и организаций, осуществляющих формирования функции между органов власти зависимости между собой;
- пункта внебюджетных территории фондов между согласованные собой;
- внебюджетных фондов и направленную органов закона власти;
- внебюджетных органов фондов и органов, и соглашения организаций спрос, осуществляющих функции действий органов власти;
- внебюджетных власти фондов соглашения и ЦБ РФ;
- органов власти отказу и организаций, осуществляющих соглашение функции лист органов власти; наличия органов власти и внебюджетных электронном фондов другого, органов власти виде и ЦБ РФ;
- ЦБ РФ и любых организаций, могут органов снижению и фондов, указанных суды выше;
- всех указанных является выше конкретные организаций и хозяйствующих следует субъектов.

Вывод о том, что рынок статья закона запрещает не только числе соглашения между указанными в ней между органами мест власти, внебюджетными наличие фондами и ЦБ РФ с хозяйствующими практике субъектами органов, но и соглашения, в которых власти хозяйствующий субъект не участвует, выше следует протоколы из буквального толкования которых абз. 1 статьи 16, где после соглашения перечисления между органов власти, на само которых распространяется запрет на помимо антиконкурентные довода соглашения, стоит территории союз «или» и снижению указано является: «...или между орган ними и хозяйствующими субъектами устранена либо воздействия осуществление между членами этими органами и защите организациями доминирующим согласованных действий...». виде Однако в правоприменительной практике было отсутствуют содержащегося примеры заключения органов антиконкурентных соглашений, запрещенных запрещенных действиях данной статьей, без приводят участия хозяйствующих субъектов. Как сторон правило между, действия органов одним власти по ограничению статьи конкуренции мест носят либо власти односторонний характер, в виде суды издания внебюджетными соответствующих актов защите или распоряжений, что запрещено ст. 15 продавцов Закона помимо о защите конкуренции, участие либо форму соглашений с дела хозяйствующим рынка субъектом, в результате проставлена которых этот рынок субъект судебной получает различные статьи конкурентные преимущества на товарном условий рынок является. Как следует из формулировки числе диспозиции данной соглашение статьи субъектами, в отличие от запрета, выходу содержащегося в ч. 1 ст. 11 Закона о защите органов конкуренции один, запрет на антиконкурентные территории соглашения органа зависимости власти между и хозяйствующего субъекта не основании является запретом *per se*, так как помимо числе факта протоколы заключения такого выходу соглашения антимонопольный реализуемых орган экономического должен доказать, что в числе результате этого соглашения само была виде или

могла быть условий не допущена, ограничена или запрет устранена результате конкуренция на товарном товар рынке.

При этом в судебной практике рынке можно встретить статьи подход, согласно само которому действий соглашение должно числе предусматривать конкретные действия, часть которые которые его участники намереваются электронном совершить. Если воздействия таких внебюджетных условий в соглашении нет, то поддержанию такое соглашение, будучи между соглашением соглашение о намерениях, не может товар быть признано ими нарушающим воздействия ст. 16 Закона о защите является конкуренции.

Наличие соглашения осуществляющих должно установление быть доказано доминирующим антимонопольным органом. Во выходу многих внебюджетных случаях доказательства наличия соглашения являются является определенная осуществление последовательность, частота отказу совершения и взаимосвязанность наценок действий проставлена сторон соглашения, организациями которые должны быть органов проанализированы действиях на предмет того сокращению, следует ли из них, что между между сторонами между было достигнуто товар соглашение. Например, несоблюдение членами органом результате власти порядка зависимости проведения торгов, обоснование результатом результате которого стало российской заключение договора с единственным спрос участником вышеказанной торгов, само часть по себе не свидетельствует о защите наличии закона соглашения . Законодатель могут прямо указывает только между четыре действиях примера действий действия, при совершении которых действия возможно было ограничение, устранение или пункта недопущение конкуренции. Эти случаи покупателями перечислены утверждении в абз. 2 – 5 вышеказанной статьи власти. В целом же указанный кассационной список практике не является исчерпывающим, осуществление поскольку ограничение, устранение или запрет недопущение законодатель конкуренции может следует выражаться в форме статьи иных ними соглашений, не перечисленных в ст. 16 результате Закона о защите конкуренции.

В рамках данного параграфа, рассматриваются также и иные антиконкурентные соглашения. О них говорится в ч. 3 и 4 ст. 11 Закона о защите конкуренции. В настоящее время, к сожалению, вопрос о данном виде соглашений очень сухо рассматривается в науке. Легально определение иных соглашений не закреплено прямо, но вытекает из положений Закона о защите конкуренции. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 11 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения хозяйствующих субъектов, являющихся участниками оптового и (или) розничных рынков электрической энергии (мощности), организациями коммерческой инфраструктуры, организациями технологической инфраструктуры, сетевыми организациями, если такие соглашения приводят к манипулированию ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности). Анализируя данное понятие, выделим его признаки:

- наличие договоренности;
- субъекты: хозяйствующие субъекты;
- определенная сфера деятельности, а именно рынок электроэнергии, организация коммерческой структуры и так далее;
- результат: манипулирование ценами на рынке электроэнергии.

Хотелось бы отметить, что такие соглашения запрещены *per se*¹.

При рассмотрении данного термина могут возникнуть вопросы о соотношении такого соглашения с другими видами антиконкурентных соглашений. Например, соотношение вертикального соглашения, указанного в ч. 2 ст. 11 Закона о защите конкуренции, когда экономически или технологически не обоснованные действия по установлению цены перепродажи электрической энергии привели к существенному изменению цен на рынке. В этом случае, полагаем, должна применяться ч. 3, как устанавливающая специальные правила для всех видов соглашений, направленных на манипулирование ценами на оптовом или розничном рынке электрической энергии (мощности). То есть, здесь

¹ Гаврилов Д.А., Кинев А.Ю., Пузыревский С.А., Серегин Д.И., Хохлов Е.С. Антиконкурентные соглашения и недобросовестная конкуренция. М.: Проспект, 2015. С. 89.

мы опираемся на признаки, которые мы указывали прежде, а именно определенная сфера деятельности и результат. Правило из теории права, которое заключается в приоритетном применении специальной нормы по сравнению с общей, здесь отражено.

Часть 3 ст. 11 видоизменяет общее правило в том смысле, что запрещает указанные в этой части соглашения только в том случае, если эти соглашения фактически привели к указанным в этой части последствиям. Кроме того, эта статья устанавливает еще одно исключение из общего правила. Речь идет о том, что если в результате экономически или технологически не обоснованных действий участников оптового рынка электрической энергии (мощности), осуществляемых в рамках заключенного соглашения, произошло манипулирование ценами.

При анализе данного вида соглашений необходимо обратиться к специальному регулированию, которое содержится в ФЗ «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ. Так, манипулирование ценами на оптовом рынке электрической энергии (мощности) – совершение экономически или технологически не обоснованных действий, в том числе с использованием своего доминирующего положения на оптовом рынке, которые приводят к существенному изменению цен (цены) на электрическую энергию и (или) мощность на оптовом рынке. Следовательно, заключение иного соглашения в соответствии с ч. 3 ст. 11 Закона о защите конкуренции должно привести к существенному изменению цены. А значит, что соглашение, в связи с которым несущественно изменятся цены на электроэнергию, законно. Равным образом, если цена изменилась существенно в результате совершения в рамках заключенного соглашения участниками розничного рынка электрической энергии (мощности), ни один из которых не занимает на нем доминирующего положения, экономически или технологически не обоснованных действий, то такое соглашение также будет законным с точки зрения антимонопольного законодательства.

Контроль за случаями манипулирования ценами осуществляет ФАС России, в соответствии с актами Правительства РФ, а также с помощью нормативных правовых актов самого антимонопольного органа. Так, Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2010 № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности¹» содержит ряд норм, касающихся установления случаев манипулирования ценами на рынке электроэнергетики. А Приказ ФАС РФ от 14 ноября 2007 г. № 378 «Об утверждении порядка установления случаев манипулирования ценами на электрическую энергию (мощность) на оптовом рынке электрической энергии (мощности)»² устанавливает порядок мониторинга цен на объемы электрической энергии, и устанавливает правила информационного обмена между антимонопольным органом и торговой точкой.

То есть, мы наблюдаем высокую степень законодательного регулирования, касающегося вопросов защиты конкуренции на рынке электроэнергетики. Такая скрупулёзность урегулирования, на наш взгляд, вызвана важностью защиты конкуренции на соответствующем отраслевом товарном рынке.

Следующий вид иных антиконкурентных соглашений установлен ч. 4 ст. 11 Закона о защите конкуренции. Так, запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 настоящего Федерального закона), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. Затем ниже указаны примеры таких

¹ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» от 27 декабря 2010 г. № 1172 // Российская газета. 27.12.10. № 5447.

² Приказ ФАС РФ Об утверждении порядка установления случаев манипулирования ценами на электрическую энергию (мощность) на оптовом рынке электрической энергии (мощности) от 14 ноября 2007 г. № 378 // Российская газета. 15.12.2007. № 282.

соглашений. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения:

– о навязывании контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора;

– об экономически, технологически и иным образом не обоснованном установлении хозяйствующим субъектом различных цен (тарифов) на один и тот же товар;

– о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка;

– об установлении условий членства (участия) в профессиональных и иных объединениях.

Таким образом, ч. 4 ст. 11 запрещает любые соглашения (как вертикальные, так и горизонтальные), кроме тех, которые запрещены ч. ч. 1 - 3 либо которые следует считать допустимыми в силу ч. ч. 1 - 3 ст. 11 Закона о защите конкуренции. Для квалификации соглашений по части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции необходимо доказать, что они приводят (могут привести) к ограничению конкуренции. При рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденных по части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, обязательным требованием является проведение анализа состояния конкуренции на товарном рынке в соответствии с приказом ФАС России от 28 апреля 2010 г. № 220¹.

В судебной практике содержится большое количество примеров соглашений, предусмотренных ч. 4 ст. 11 Закона о защите конкуренции. Особое внимание судебная практика в последние годы уделяет соглашениям между банками и страховщиками, которые ограничивают договорную свободу граждан. Так, агентский договор между банком и страховщиком был признан нарушающим антимонопольное законодательство, поскольку заемщик был обязан страховать

¹ Приказ ФАС России «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» от 28 апреля 2010 г. № 220 // Российская газета. 15.05.2010. № 52.

риск утраты права собственности при отсутствии возможности заменить страховщика и изменить условия страхования без предварительного согласования с банком¹.

Соглашение между управляющей организацией многоквартирного жилого дома и платежными агентами (банками, ФГУП «Почта России») об осуществлении последними приема платежей за коммунальные услуги от населения по платежным документам установленной формы признается в судебной практике ограничивающим конкуренцию, если в платежных документах не указаны все банковские реквизиты поставщиков коммунальных услуг (содержат только наименование поставщика и номер его расчетного счета), что препятствует осуществлению населением оплаты в других кредитных организациях².

В завершении, хотелось бы отметить, что российское антимонопольное законодательство достаточно жестко регулирует вопросы, связанные с антиконкурентными соглашениями. На наш взгляд, такое регулирование оправданно, поскольку, обратившись к судебной практике, мы выяснили, какими иногда сложными и многогранными путями действуют хозяйствующие субъекты для получения собственной выгоды, пренебрегая правилами, установленными в отношении запретов, связанных с антиконкурентными соглашениями. Так же в ходе анализа было выявлено то, какой огромный ущерб наносят такие соглашения, и на протяжении какого длительного времени может существовать соглашение между хозяйствующими субъектами. При анализе был выявлен ряд проблем, включающих сложность толкования ряда норм Закона о защите конкуренции, касающихся антиконкурентных соглашений, хотя вопрос толкования решается при систематическом и логическом подходе к нему. На наш взгляд, достаточно сложным и не до конца понятным является регулирование

¹ Постановление ФАС СЗО от 5 июня 2014 г. № А66-9969/2012 [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения 27.04.18).

² Постановление ФАС ВСО от 24 декабря 2012 г. № А69-205/2012 [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения 27.04.18)

вертикальных соглашений, поскольку легальное определение очень широко трактует понимание данных соглашений. А большое количество критериев допустимости данных соглашений, содержащихся в разных нормативных правовых актах, усложняет правоприменение, а также вызывает сложности у хозяйствующих субъектов, поскольку у них нет понимания о том, что допустимо, а что нет.

III ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АНТИКОНКУРЕНТНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

3.1 Выявление и пресечение антиконкурентных соглашений

Главной целью деятельности антимонопольного органа является предотвращение, выявление и пресечение нарушений антимонопольного законодательства. Для осуществления данной цели ФАС РФ осуществляет ряд функций, которые закреплены в Законе о защите конкуренции, к ним относятся:

- обеспечение государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами;

- выявление нарушений антимонопольного законодательства, принятие мер по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлечение к ответственности за такие нарушения;

- предупреждение монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции, других нарушений антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами;

- осуществление государственного контроля за экономической концентрацией.

Для реализации вышеуказанных функций антимонопольный орган обладает рядом полномочий, перечень которых содержится в ст. 23 Закона о защите конкуренции и конкретизируется в Постановлении Правительства РФ № 331 от 30

июня 2004 г. «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе»¹.

Полномочия антимонопольного органа являются производными от его функций, закрепленных в ст. 22 Закона о защите конкуренции, и необходимы для осуществления указанных функций.

К полномочиям ФАС РФ относится, на наш взгляд, стандартный для надзорного органа набор полномочий:

- возбуждение и рассмотрение дел о нарушениях антимонопольного законодательства;
- выдача хозяйствующим субъектам, федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органам или организациям, а также государственным внебюджетным фондам, их должностным лицам обязательных для исполнения предписания, при этом перечень предписаний содержится в Законе о защите конкуренции;
- привлечение к административной ответственности нарушителя;
- обращение с иском в арбитражный суд;
- передача материалов в правоохранительные органы.

В рамках нашего исследования, мы будем рассматривать полномочия антимонопольного органа с точки зрения их осуществления при выявлении и предупреждении антиконкурентных соглашений.

В целях осуществления контроля за соблюдением антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит проверки, которые могут быть плановыми и внеплановыми. С точки зрения нашего исследования, интересным кажется положение ч. 14 ст. 25.1 Закона о защите конкуренции, которое содержит запрет на предварительное уведомление проверяемого лица о начале проведения внеплановой проверки в случае проверки соблюдения

¹ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» от 30 июня 2004 г. № 331 // Российская газета. 31.07.2004. № 3539.

требований ст. 11 Закона о защите конкуренции. Хотелось бы обратить внимание, что для антимонопольного органа установлен именно запрет на уведомление. Этот подвид проверок обычно называется «внезапной проверкой», а иногда встречается заимствованный из зарубежного законодательства термин «рейд на рассвете» (от англ. dawn raid). «Рейды на рассвете» (dawn raids) – распространенная практика зарубежных конкурентных ведомств. Проведение внезапных проверок дает антимонопольным органам существенное преимущество, так как неосведомленность нарушителя о предстоящей проверке оставляет мало шансов для уничтожения доказательств его вины. В отношении статистики, хотелось бы отметить, что превалируют картельные дела: 90% внеплановых выездных проверок соблюдения требований антимонопольного законодательства, проводятся Управлением ФАС по борьбе с картелями¹.

Эти рейды вызывают сильные нарекания со стороны бизнеса, поскольку нарушают нормальную работу предприятий и влияют на капитализацию компаний. Этим они отличаются от внеплановых проверок с уведомлением проверяемого лица. В этих случаях уведомление делается не позднее чем за 24 часа до начала проверки, что обеспечивает другой баланс интересов проверяющих и проверяемых: последние могут подготовиться к проверке, при этом ход работы организации не нарушается слишком сильно, а её представители будут находиться на месте, готовые ответить на вопросы инспекторов.

В настоящее время представителями бизнеса критикуется проведение таких проверок антимонопольным органом. Основные аргументы заключаются в том, что для проведения такой проверки, на их взгляд, необходимо наличие возбужденного административного или уголовного дела, а также санкции суда на проведение такой проверки. В свою очередь позиция антимонопольного органа основывается на ряде весомых аргументов. Во-первых, утрата внезапности даст проверяемым возможность уничтожить улики и тем самым не позволит

¹ Презентация ФАС РФ «Борьба с картелями. Основные итоги 2016 г.» [Электронный ресурс] URL: http://fas.gov.ru/netcat_files/557/716/Itogi_raboty_FAS_Rossiipo_kartelyam___2013.pdf. (дата обращения: 18. 04. 18).

проверяющим раскрыть картельный сговор, во-вторых, они указывают на то, что «рейды на рассвете» являются общепринятой практикой антимонопольных органов цивилизованных стран, поскольку множество ведущих юрисдикций, в том числе Еврокомиссия, антимонопольные органы Италии, Греции, Японии, Кореи, Люксембурга, Нидерландов и других государств проводят внезапные проверки компаний без получения разрешения суда¹.

Хотелось бы отметить, что, на наш взгляд, неоспоримым является аргумент о потере внезапности, поскольку именно запрет на предупреждение о проведении такой проверки служит основным преимуществом ФАС РФ в ходе достижения цели по выявлению нарушений антимонопольного законодательства.

На наш взгляд, при проведении «рейдов на рассвете» необходимо соблюдать баланс интересов антимонопольного органа и бизнеса. Для этого считаем необходимым наличие чёткого указания в решении о проведении проверки её целей, предмета и оснований (признаков нарушений), которые могут быть впоследствии исследованы судом. Также, в ходе проверки члены инспекции обладают широкими полномочиями, однако отдельные особенности этого мероприятия законодательно не определены, в силу чего на практике возникают трудности с установлением допустимых границ действий уполномоченного органа. Наиболее спорными являются вопросы, связанные с формой проведения проверки, изучением информации, содержащейся на электронных носителях, и получением объяснений от работников проверяемого субъекта. Поэтому, видим необходимым, более четкое закрепление на законодательном уровне круга полномочий, которыми наделены инспекторы в ходе проведения внезапной проверки.

В настоящее время, несмотря на наличие достаточно обширного правового регулирования вопросов, касающихся антиконкурентных соглашений, существует множество спорных моментов, которые касаются проблемы квалификации

¹ Simon Holmes, Philipp Girardet The International Comparative Legal Guide to: Cartels & Leniency. 2018. P. 288.

антиконкурентных соглашений. Только понятие соглашения, которое содержится в Законе о защите конкуренции, дает нам множество поводов для размышления.

Как ранее отмечалось, соглашение может быть заключено как в письменной, так и в устной форме. Письменная форма имеет место тогда, когда договоренность выражена в одном или нескольких документах. При этом Закон о защите конкуренции ничего не говорит о том, что означает письменная форма применительно к соглашению. В частности, нужно ли, чтобы письменный документ был подписан сторонами? Нужно ли, чтобы этот письменный документ был подписан уполномоченными представителями сторон? Понятие устной формы соглашения Законом о защите конкуренции тоже не раскрывается. Полагаем, что отсутствие какого-либо регулирования этого и других вопросов, которые традиционно регулируются гражданским законодательством применительно к договорам, выражает намерение законодателя считать соглашением любую договоренность, из которой следует воля сторон следовать этим договоренностям. Также не вызывает сомнения тот факт, что, формулируя понятие соглашения, законодатель в той или иной степени ориентировался на нормы ГК РФ. Хотя и в доктрине из позиции Президиума ВАС РФ¹ делается вывод, что соглашение по смыслу антимонопольного законодательства не равнозначно понятию гражданско- правового договора, и для разрешения тех или иных вопросов, связанных с соглашением, пользоваться нормами ГК РФ недопустимо². Но, например, указание на письменную или устную форму соглашения традиционно применяется к форме гражданско-правовых сделок, поэтому, полагаем, что законодатель не имел в виду исключить конклюдентные действия из числа возможных форм выражения воли участников заключить соглашение. Ведь конклюдентные действия по ГК РФ – это одно из возможных проявлений устной формы сделок.

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2010 № 9966/10 по делу № А27-12323/2009// Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

² Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / отв. ред. И.Ю. Артемьев. МГИМО МИД России, ФАС России. М.: Статут, 2016. С. 225.

И таких моментов при доказывании антиконкурентных соглашений огромное количество. В «Докладе ФАС России с руководством по соблюдению обязательных требований, дающим разъяснение, какое поведение является правомерным»¹ (утв. ФАС России) отражены были особенности числе доказывания недопустимых наличие соглашений (в том числе спрос картелей покупателями) и согласованных действий на статьи товарных рынках, в том числе на действий торгах действий. Так, при доказывании антиконкурентных поддержанию соглашений и согласованных согласованные действий выходу могут использоваться следует прямые и косвенные доказательства.

силу Прямыми возможно доказательствами наличия могут антиконкурентного соглашения внебюджетных могут устранена быть письменные другого доказательства, содержащие волю лиц, власти направленную объему на достижение соглашения хозяйствующих: непосредственно соглашения; виде договоры поддержанию в письменной форме; осуществляющих протоколы совещаний (собраний); между переписка проведения участников соглашения может, в том числе в электронном получении виде выше.

Факт заключения числе антиконкурентного соглашения может содержащегося быть содержащегося установлен как на основании кассационной прямых доказательств, так и снижению совокупности статья косвенных доказательств.

На выше практике к таким косвенным следует доказательствам между обычно относятся действий:

– отсутствие экономического соглашении обоснования рынка поведения одного из защите участников соглашения, создающего действий преимущества между для другого участника следует соглашения, не

¹ Доклад ФАС России с руководством по соблюдению обязательных требования, дающих разъяснение, какое поведение является правомерным от 24 января 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documents/612921> (дата обращения: 18. 04.18).

соответствующего может цели направленную осуществления предпринимательской условий деятельности – получению прибыли;

– положений заключение рынка договора поставки превысит (субподряда) победителем является торгов власти с одним из участников действий торгов, отказавшимся от активных реализуемых действий статья на самих торгах обоснование;

– использование участниками силу торгов действиях одного и того же орган IP-адреса (учетной записи) при защите подаче наличия заявок и участии утверждении в электронных торгах;

– внебюджетных фактическое наличия расположение участников судебной соглашения по одному и тому же формированию адресу соглашение;

– оформление сертификатов товар электронных цифровых действий подписей законодатель на одно и то же физическое виде лицо;

– формирование документов для содержащегося участия наличия в торгах разных проставлена хозяйствующих субъектов внебюджетных одним конкретные и тем же лицом;

– наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, свидетельствующее о наличии взаимной заинтересованности в результате реализации соглашения.

При этом, мы считаем, что в случае отсутствия прямых доказательств, совокупности косвенных доказательств должно быть достаточно для признания того или иного соглашения антиконкурентным. Мы считаем, что при доказывании, по аналогии с уголовным процессом, доказательства должны отвечать критериям относимости, достоверности, допустимости и в целом достаточности.

В Постановлении Верховного Суда РФ от 16 ноября 2015 года № 305-АД15-12805 по делу № А40-188369/2014¹ в качестве доказательств было использовано выявленное антимонопольным органом совпадение учетных записей, с помощью которых создавались и изменялись файлы заявок общества «ДАЛАС» и ООО «Винст», что свидетельствует об осуществлении совместной подготовки и координировании действий по участию в аукционе. Каких-либо доказательств, опровергающих вывод административного органа об использовании обществами единой инфраструктуры, осуществлении совместной подготовки при создании и редактировании файлов заявок на единых учетных записях, в материалы дела не представлено. В постановлении антимонопольным органом дана оценка действиям заявителя по подготовке и участию в аукционе с использованием единой с ООО «Винст» инфраструктуры, что подтверждается идентичностью IP-адресов, с которых осуществлялась подача заявок на участие, а также ценовых предложений при непосредственном проведении аукциона. Кроме того, часть заявок общества «ДАЛАС» и ООО «Винст» на участие в аукционе созданы и изменены посредством использования единых учетных записей, что в совокупности является прямым доказательством использования обществом «ДАЛАС» и ООО «Винст» единой инфраструктуры. Идентично содержание самих заявок, предложение обществами в них одинаковых товаров от одного производителя (что не может быть объяснено/обусловлено требованиями или формой документации заказчика).

На основании вышеуказанного дела, мы видим какие разнообразные доказательства могут быть использованы в ходе рассмотрения дела в суде. Это может быть не только само соглашение, которое бы по своей сути являлось антиконкурентным, а какие-то документы, переписки, учетные записи. Ведь хозяйствующие субъекты, понимая, какая ответственность грозит за заключение

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 16 ноября 2015 года № 305-АД15-12805 по делу № А40-188369/2014 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

антиконкурентного соглашения, не будут прямо подтверждать наличие между ними договоренностей.

Также, в Определении о назначении дела № 1-11-166/00-22-17¹ о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению, ФАС определила представить ряд доказательств от хозяйствующих субъектов, среди которых договоры (купли-продажи, поставки, подряда, субподряда, займа и иной правовой природы), заключенные с «ВАЛИРИЯ», ООО «Эгамед». Документы, подтверждающие исполнение договоров (контрактов, соглашений, счета-фактуры, платежные поручения, акты и проч. должны быть представлены в форме записи на электронном носителе). А также нам кажется интересным, что необходимо предоставить и переписку сотрудников организации (как внутреннюю, так и с сотрудниками ООО «ВАЛИРИЯ»/ ООО «Эгамед»), в том числе в электронной форме.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в качестве доказательств могут быть использованы самые разноплановые документы, в том числе договоры, сведения о выручке, переписки сотрудников.

В заключении хотелось бы отметить, что деятельность ФАС РФ, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушений антимонопольного законодательства, реализуется разнообразными средствами. В сфере выявления и пресечения антиконкурентных соглашений эта деятельность осуществляется путем проведения проверок, нотификации соглашений и рядом других действий антимонопольных органов. Правовое регулирование данной деятельности находится на достаточно высоком уровне, но при этом существует и ряд проблем, среди которых недостаточность правового урегулирования так называемых «рейдов на рассвете», а также вопросы, связанные с соблюдением баланса интересов хозяйствующих субъектов и антимонопольных органов. Так же существует ряд проблем, связанных с доказыванием наличия антиконкурентного

¹ Определение о назначении дела № 1-11-166/00-22-17 о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению от 9 апреля 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documents/624044> (дата обращения: 18. 04. 18).

соглашения между субъектами, а именно зачастую не ясно, какие доказательства могут быть использованы в суде при рассмотрении дела.

После рассмотрения ряда проблемных вопросов, хотелось бы перейти к анализу средств, предлагаемых законодателем для упрощения деятельности хозяйствующих субъектов. Так, с целью предотвращения совершения антиконкурентных соглашений существует такой институт, как нотификация. По общему правилу хозяйствующие субъекты самостоятельно оценивают заключаемые ими соглашения на предмет их соответствия антимонопольному законодательству. Однако, хозяйствующим субъектам предоставляется возможность обратиться в антимонопольный орган за подтверждением соответствия планируемого ими соглашения требованиям антимонопольного законодательства. Для этого необходимо представить всю необходимую информацию для оценки допустимости соглашения. Перечень необходимых документов установлен Приказом ФАС от 18 июня 2007 г. № 168 «Об утверждении перечня документов и сведений, представляемых в антимонопольный орган при представлении заявления хозяйствующими субъектами, имеющими намерение заключить соглашение»¹. Обращение в антимонопольный орган с заявлением является добровольным. Согласно ранее действовавшей редакции Закона о защите конкуренции, существовала обязанность для отдельных хозяйствующих субъектов представлять некоторые заключаемые ими соглашения для проверки их допустимости в антимонопольный орган, в настоящее время такой обязанности нет. В момент обращения в антимонопольный орган и до момента принятия антимонопольным органом решения по нему соглашение еще должно быть не заключено (т.е. оно должно существовать в виде проекта). Также представляется допустимым перед

¹ Приказ Федеральной антимонопольной службы «Об утверждении перечня документов и сведений, представляемых в антимонопольный орган при представлении заявления хозяйствующими субъектами, имеющими намерение заключить соглашение» от 18 июня 2007 г. № 168 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 31.

обращением в антимонопольный орган заключить соглашение, обязательно обусловив его вступление в силу отлагательным условием в виде получения от антимонопольного органа подтверждения его допустимости.

При этом помимо проекта соглашения, данных о нем, сведений о лицах, намеренных заключить соглашения, а также сведений о лицах, входящих в одну группу лиц с участниками соглашения, существует возможность предоставить данные, подтверждающие допустимость такого соглашения по критериям, предусмотренным Законом о защите конкуренции.

На рассмотрение данного заявления антимонопольному органу дается срок в 30 дней, который может быть продлен до 50, в течение которого проект соглашения анализируется, а также у антимонопольного органа есть возможность изучить состояние конкуренции на конкретном товарном рынке, на котором планируется заключение соглашения. В результате проверки при соблюдении порядка подачи такого заявления антимонопольный орган принимает решение о соответствии или несоответствии проекта соглашения в письменной форме требованиям антимонопольного законодательства. В случае, если по мнению ФАС данным соглашением будет ограничена конкуренция, то антимонопольный орган выносит решение о несоответствии проекта соглашения требованиям антимонопольного законодательства. А в случае, если данное соглашение благоприятно повлияет на развитие конкуренции, например, межбрендовой, то ФАС может выдать сторонам предписание на совершение действий, направленных на обеспечение конкуренции. Также ФАС опубликовала письмо от 18.03.2018 № АК/27307/18¹, в котором разъяснила возможность превентивного обращения хозяйствующих субъектов для проверки проектов заключаемых соглашений на соответствие требованиям Закона о защите конкуренции. Таким образом, существует возможность избежать последующего привлечения к ответственности при заключении соглашений. При этом хозяйствующий субъект

¹ Письмо ФАС России «О рассмотрении обращения» от 18 марта 2018 № АК/27307/18 // Справочно – правовая система «Консультант-плюс».

вправе представить доказательства допустимости данного соглашения, исходя из совокупности обстоятельств его заключения.

Данный институт, на наш взгляд, очень удобен для хозяйствующих субъектов, поскольку существует огромный перечень норм, регулирующий вопросы запрета и допустимости антиконкурентных соглашений, поэтому наличие от антимонопольного органа решения о допустимости проекта соглашения в письменной форме требованиям антимонопольного законодательства облегчает деятельность хозяйствующих субъектов.

3.2 Ответственность за совершение антиконкурентных соглашений

До мая 2007 года в активе антимонопольных органов существовал ряд мер ответственности за нарушение требований антимонопольного законодательства, но он требовал значительного реформирования, так как за рубежом в тоже самое время на нарушителей принципов свободной конкуренции накладывались многомиллионные штрафы, в РФ номинально существовали ст. 178 Уголовного кодекса, которая фактически не работала и пару статей в Кодексе об административных отношениях. Но в настоящее время в результате коренной перестройки норм, регулирующих отношения в сфере конкуренции, ситуация изменилась и государством создан серьезный барьер деяниям, противоречащим принципам свободной конкуренции, в том числе антиконкурентным соглашениям.

За совершение антиконкурентных соглашений установлена административная, уголовная ответственность и гражданско-правовая ответственность.

Видим необходимым начать рассмотрение с административной ответственности. Введение Федеральным законом от 9 апреля 2007 года № 45-ФЗ

«О внесении изменений в КоАП РФ»¹ административной ответственности за заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности (ст. 14.32 КоАП РФ) повысило эффективность реализации запретов, установленных антимонопольным законодательством. Далее был принят Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и ФАС России в целях единообразного применения антимонопольными органами положений КоАП РФ в Разъяснении Федеральной антимонопольной службы от 5 июля 2017 г. «О внесении изменений в статью 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и примечания к ней»² обращает внимание на измененную ст. 14.32 КоАП РФ. Так, ст. 14.32 КоАП РФ предусматривает ответственность за заключение соглашений:

- признаваемых картелем;
- недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством, если данные соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- между организаторами торгов и(или) заказчиками с участниками этих торгов, если такое соглашение имеет своей целью или может привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, либо участие в них;
- «вертикальных» соглашений либо участие в них;
- заключение иных антиконкурентных соглашений.

Заключение таких соглашений является объектом данного правонарушения.

В предыдущих главах были даны определения картельных, вертикальных и иных

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 5 мая 2014 № 122-ФЗ // Российская газета. 01.06.2014. № 6510.

² Разъяснения ФАС России «О внесении изменений в статью 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и примечания к ней» от 5 июля 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documents/561681> (дата обращения 21.05.18).

соглашений. То есть наступление административной ответственности связано с наличием в действиях хозяйствующих субъектов и должностных органов власти признаков, указанных в Законе о защите конкуренции. При этом ст. 14.32 КоАП РФ дифференцирует ответственность хозяйствующих субъектов и должностных лиц органов власти. Так, наступление ответственности для хозяйствующих субъектов закреплено в ч.1 ст. 14.32 КоАП РФ, а для должностных лиц ответственность предусмотрена ч. 7 ст. 14.32 КоАП РФ.

Интересным с практической точки зрения мы считаем примечание к ст. 14.32 КоАП РФ, поскольку считаем, что эффективным механизмом пресечения и выявления соглашений, ограничивающих конкуренцию, является освобождение от ответственности за участие в данных противоправных действиях лица, предоставившего необходимые сведения.

Так, вышеуказанная статья устанавливает основания для освобождения от административной ответственности за заключение ограничивающего конкуренцию соглашения. Для этого необходимо наличие одновременно следующих условий:

- на момент обращения лица с заявлением антимонопольный орган не располагал соответствующими сведениями и документами о совершенном административном правонарушении;
- лицо отказалось от участия или дальнейшего участия в соглашении либо от осуществления или дальнейшего осуществления согласованных действий;
- представленные сведения и документы являются достаточными для установления события административного правонарушения.

При этом, освобождению от административной ответственности подлежит лицо, которое первым выполнило все условия, предусмотренные КоАП РФ. Также, не подлежит рассмотрению заявление, поданное одновременно от имени нескольких лиц, заключивших недопустимое в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашение. Данная норма законодателя абсолютно обоснована, поскольку хозяйствующие субъекты, поняв,

что им грозит административная ответственность, могут сговориться и обратиться в уполномоченный орган для освобождения от ответственности. Хотелось бы отметить, что данная мера успешно применяется в ряде зарубежных стран. Так, в США программа снижения ответственности действует с 1993 г. Причем общее число обращений в антитрестовские органы увеличилось и составило около 20 в год¹. Аналогичные программы действуют в ЕС, Канаде, Великобритании. Таким образом, сочетание жестких санкций к участникам картеля и возможности освобождения ответственности лица, сообщившего о его создании, является проявлением методики «кнута и пряника»².

Пленум ВАС РФ в постановлении от 30 июня 2008 года № 30³ указал, что при разрешении вопроса, соблюдено ли условие о том, что на момент обращения лица с заявлением антимонопольный орган не располагал соответствующими сведениями и документами о совершенном административном правонарушении, судам следует учитывать, что такое условие соблюдено, если обращение состоялось до момента оглашения решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства.

В отношении процедуры рассмотрения административного дела установлено, что ФАС, его территориальные органы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 14.32 КоАП РФ. Но, должностное лицо антимонопольного органа, к которому поступило дело об административном правонарушении юридического лица, вправе передать его на рассмотрение судье арбитражного суда.

Анализируя судебную практику и статистику, хотелось бы отметить, что 80% дел по картелям (232 дела) – сговоры на торгах. Из судебной практики ярким

¹ Бабин Г.И. Обзор последних тенденций в практике зарубежных конкурентных органов по пресечению картелей: эффективные санкции и программы снижения ответственности // Вестник МАП России. 2017. № 3. С. 149.

² Белов В.А. Дело о согласованных действиях, которые не согласовывали (догматический и политико-правовой аспекты) // Законодательство. 2005. № 7. С. 37.

³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

примером сговора на торгах является дело № 1-00-177/00-22-15¹, в рамках которого Комиссия ФАС России 5 августа 2016 г. приняла решение, которым установлено, что в Федеральную антимонопольную службу поступило обращение ГУЭБиПК МВД России о возможном ограничении конкуренции при проведении открытых аукционов в электронной форме (далее – ОАЭФ, электронный аукцион) на право заключения государственных контрактов на поставку вещевого имущества для нужд МВД России.

В ходе изучения информации, изложенной в обращении ГУЭБиПК МВД России, в целях всестороннего исследования всех обстоятельств проведения электронных аукционов ФАС России направила запросы на электронные торговые площадки (далее – ЭТП, электронная площадка).

На основании информации, полученной от ЭТП ЗАО «Сбербанк – АСТ» и ГУП «Агентство по государственному заказу Республики Татарстан» было установлено, что:

– в рамках рассматриваемых ОАЭФ торги завершились с минимальным снижением начальной максимальной цены контракта (далее – НМЦК);

– ценовые предложения подавались чаще одной организацией, несмотря на то, что на аукцион заявлялись от одиннадцати до сорока организаций (в зависимости от аукциона). Остальные участники, заявившиеся на проведение торгов, отказывались от конкурентной борьбы;

– для подачи ценовых предложений организации часто использовали одинаковые IP-адреса.

В рамках рассмотрения дела и в соответствии с частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции был подготовлен аналитический отчет по результатам исследования состояния конкурентной среды при проведении рассматриваемых электронных аукционов, который приобщен к материалам дела.

¹ Постановление о наложении штрафа по делу № 1-00-177/00-22-15 об административном правонарушении в отношении ООО «Тулснаб». [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documents/561682> (дата обращения 21. 05. 18).

В ходе рассмотрения дела и по результатам аналитического исследования Комиссией ФАС России в совокупности выявлено 18 ОАЭФ, прошедших в 2014 - 2015 гг. с признаками антиконкурентного соглашения – картеля, целью которого являлось поддержание цен на торгах.

Для исследованных Комиссией ФАС России ОАЭФ характерны следующие признаки и обстоятельства:

- для подготовки участия в торгах, а именно при получении электронных цифровых подписей (далее — ЭЦП) для последующего доступа в личные кабинеты на ЭТП ряд организаций выдавал доверенности на подачу документов, получение ЭЦП на одно лицо/одних лиц;
- для участия в торгах, участники аукционов – конкуренты часто использовали единую инфраструктуру, включающую одинаковые IP-адреса, телефоны, места фактического расположения, электронные адреса и т.д.;
- некоторые участники аукционов имеют устойчивые связи (характер которых, однако, исключает их юридическую подконтрольность одному лицу);
- аукционы завершились с минимальным снижением цены контракта.

Как следует из совокупности документов и информации, имеющихся в материалах дела, участники рассматриваемых аукционов, в том числе ООО «Тулснаб», заключили устное антиконкурентное соглашение, целью которого было поддержание цен и обеспечение победы на торгах определенных участников картеля. Решением по делу № 1-00-177/00-22-15 ООО «Тулснаб» признано нарушившим пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, что выразилось в заключении и участии (реализации) соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, которое привело к поддержанию цен на торгах.

Нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции предусматривает ответственность для хозяйствующих субъектов в соответствии с частью 1 статьи 14.32 КоАП.

В результате рассмотрения дела, ООО «Тулснаб» было признано виновным

в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.32 КоАП ему было назначено наказание в виде административного штрафа в размере 468 040,00 рублей.

Анализируя вышеуказанную практику, можно прийти к выводу, что для привлечения к административной ответственности уполномоченному органу необходимо установить широкий перечень обстоятельств, в том числе, время и место совершения деяний, объект, объективную, субъективную стороны, а с этим зачастую возникают проблемы в связи со сложностью подобных дел.

Хотелось бы отметить, что зачастую хозяйствующие субъекты оспаривают постановления антимонопольных органов о привлечении их к административной ответственности. Так, по делу 12-70/2018 в ходе судебного рассмотрения обжаловалось постановление заместителя руководителя УФАС по Ростовской области от 29 ноября 2017 г. № 2148/05, в соответствии с которым Кобляков Алексей Владимирович был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей. Не согласившись с указанным постановлением, Кобляков А.В. обратился в суд с жалобой, в которой ставит вопрос об отмене постановления от 29.11.2017 г. № 2148/05, как незаконного и необоснованного.

В обоснование доводов жалобы Кобляков А.В. указывает на то, что постановление Ростовского УФАС России о привлечении к административной ответственности принято без установления всех элементов административного правонарушения (субъект, объект, субъективная сторона, объективная сторона). В частности, объективная сторона правонарушения установлена административным органом на основании только гипотетических предположений и условных допущений, которые сами по себе не могут быть положены в основу утвердительного вывода о совершении должностным лицом инкриминируемого ему административного правонарушения. Вина не установлена и не доказана. Фактически Кобляков А.В. привлечен к административной ответственности по

принципу объективного вменения, что не соответствует российскому законодательству и судебной практике его применения. Суд согласился с доводами истца, отметив, что антимонопольный орган не обосновал, каким образом цены, применяемые хозяйствующими субъектами на рынке деятельности информационно-аналитических агентств на юге России, влияли на этот рынок. Уровень рыночных цен, предел которого был бы нарушен хозяйствующими субъектами в сторону увеличения или уменьшения, антимонопольный орган не устанавливал. Доказательств того, что применяемые хозяйствующими субъектами цены не являлись рыночными, антимонопольный орган не представил.

В постановлении от 29.11.2017 г. № 2148/05 сведения об объективной стороне (способ, время, место и другие существенные обстоятельства) административного правонарушения основаны исключительно на тезисах.

В результате рассмотрения вышеуказанного дела, постановление руководителя антимонопольного органа было отменено и дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 14.32 КоАП РФ, в отношении Коблякова Алексея Владимировича отправлено на новое рассмотрение в УФАС по Ростовской области.

Анализируя вышеуказанное дело, хотим отметить, что для привлечения лица к административной ответственности антимонопольному органу необходимо установить все элементы состава административного правонарушения. Поскольку в обратном случае требования, предусмотренные статьями 24.1, 26.1 КоАП РФ о всестороннем, полном и объективном выяснении обстоятельств каждого дела и разрешении его в соответствии с законом нарушаются.

Что касается уголовной ответственности за заключение между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), то она установлена ст. 178 Уголовного кодекса РФ. Хотелось бы отметить, что данная статья является одной из самых невостребованных на практике.

Многие авторы обосновывают это тем, что нет разъяснений и обобщений в

судебной практике о применении данной статьи, в связи с этим возникает много спорных вопросов, связанных с правоприменением¹.

Первый обвинительный приговор непосредственно за создание картеля, вступивший в законную силу, был вынесен 14 мая 2014 года Новгородским районным судом. Учредитель и директор ООО «Новомост-53» Вячеслав Самойлов был признан виновным в совершении ряда преступлений, в том числе по части 2 ст. 178 УК РФ, и приговорен к 3 годам 8 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года, лишению права заниматься определенной деятельностью сроком 2 года и 6 месяцев и штрафу в размере 300 тысяч рублей².

Уголовных дел, возбужденных по ст. 178 УК РФ минимальное количество, но есть тенденция к росту. Так, об этом руководитель ФАС России Игорь Артемьев рассказал в ходе совещания члена Коллегии (Министра) по конкуренции и антимонопольному регулированию и руководителей антимонопольных органов государств-членов Евразийского экономического союза, которое состоялось 16 февраля 2018 года. Он отметил, что предыдущий год продемонстрировал тенденцию к увеличению количества уголовных дел, возбуждаемых за ограничение конкуренции. Так, в 2017 году по ст. 178 УК РФ было возбуждено 9 дел, а в 2016 году – 3 дела³.

На наш взгляд, это обосновано улучшением сотрудничества антимонопольных и правоохранительных органов, а также наработкой практики данных органов в ходе борьбы с картелями.

В рамках данной работы интересным кажется вопрос, связанный с

¹ Кинев А. Ю., Филимонов А. А. Административная ответственность за антиконкурентные соглашения // Российское конкурентное право и экономика. 2015. № 2 (15). С. 34.

² Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации в сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.fas.gov.ru/fas-news/fas-news_35790.html (дата обращения 11. 05. 2018).

³ Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации в сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.fas.gov.ru/news/n_22350.shtml (дата обращения 11. 05. 2018).

возможностью установления гражданско-правовой природы картеля и, следовательно, применения гражданско-правовой ответственности в отношении виновных субъектов.

В отличие от договорных конструкций, картельное соглашение имеет выраженный противоправный характер и расценивается антимонопольным законодательством в качестве правонарушения, что отнюдь не означает, что картель не может сам по себе приводить к возникновению гражданских прав и обязанностей и, соответственно, не должен расцениваться в качестве гражданско-правовой сделки. Напротив, картельное соглашение в силу своей противоправности в гражданско-правовом плане должно признаваться сделкой, но обладающей признаками недействительности в силу нарушения ею требований, предъявляемых законом в ее совершении (ст. 168 ГК РФ). Это, соответственно, означает, что такое соглашение обладает внутренней структурой обязательственного содержания. Говоря о правовом содержании цели картельного соглашения, ее необходимо квалифицировать как противоправную, а само картельное соглашение должно расцениваться как юридический факт–сделка, дающий основание для возникновения охранительных гражданско-правовых обязательств, например, по возмещению убытков, причиненных в результате его исполнения или ограничения конкуренции, или по возврату исполненного (реституции) на основании признания его недействительным.

Меры гражданско-правовой ответственности предусматривают возможность предъявления к участникам картелей гражданских исков о возмещении убытков, понесенных контрагентами виновного лица в результате его действий либо рядовыми потребителями его товаров. Взыскание убытков от деятельности картелей возможно получить только через частноправовое производство¹. Данные выводы подтверждаются законодательством. Так, в соответствии с п. 3 ст. 37 Закона о защите конкуренции лица, права и интересы которых нарушены

¹ Буллион Э., Никифоров И.В. Борьба с ограничением конкуренции в Европейском союзе: новые возможности для российского бизнеса // Закон. 2018. № 7. С. 55.

в результате нарушения антимонопольного законодательства, вправе обратиться в установленном порядке в суд, арбитражный суд с исками, в том числе о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного имуществу. Впрочем, как верно отмечают М.А. Егорова и А.В. Мартынов, это положение, специально внесенное Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 401-ФЗ, по существу, самостоятельного нормативного значения не имеет: в случае причинения убытков и раньше, до законодательных поправок, можно было обратиться с иском в суд на основании общих положений ГК РФ независимо от наличия или отсутствия специальной нормы в антимонопольном законодательстве¹.

Очевидно, что в случае совершения антимонопольного нарушения убытки чаще всего могут возникнуть у контрагентов (в том числе потенциальных) или конкурентов лица, нарушившего антимонопольное законодательство. При этом надлежащим способом защиты прав лица, претендующего на возмещение убытков, является иск о внедоговорных убытках, причиненных нарушением антимонопольного законодательства². Определенные сложности в делах о возмещении убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства, может вызывать доказывание наличия причинно-следственной связи между убытками и антимонопольным нарушением. Также множество вопросов на практике вызывает методика расчета и доказывания размера убытков. Данные вопросы в определенной степени решаются в Разъяснении Президиума Федеральной антимонопольной службы № 11 от 11 октября 2017 г. «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства»³. Но основное регулирование исходит из

¹ Егорова М.А., Мартынов А.В. Административно – юрисдикционные механизмы компенсации имущественных убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства // Право и экономика. 2015. № 1. С. 38.

² Борзова М.А., Подгузова К.Г. Частные иски в антимонопольном праве // Закон. 2017. № 7. С. 61.

³ Разъяснение Президиума Федеральной антимонопольной службы «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» от 11

гражданского законодательства. Несмотря на то что норма о возможности взыскания убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства, была введена в Закон о защите конкуренции и вступила в силу, особой методики доказывания или механизма расчета убытков (в том числе упущенной выгоды) для таких случаев Закон не содержит. Как следствие, российскому правовому сообществу предстоит долгая работа по дальнейшему развитию и унификации механизма возмещения убытков через процедуру гражданских исков к участникам картеля, формированию положительной судебной и правоприменительной практики по указанному вопросу.

Ряд авторов выделяет еще один вид ответственности – антимонопольную ответственность (в узком смысле)¹. Аргументируя свою позицию, тем, что антимонопольной ответственностью можно считать меры принуждения, применяемые в ответ на правонарушения и существующие исключительно в рамках законодательства о защите конкуренции. Их введение юридически корректно и вызвано объективной необходимостью, а именно перегруженностью судов, в связи с чем, становится актуальным развитие альтернативных форм ответственности.

На наш взгляд, не существует антимонопольной ответственности, поскольку те предписания, которые выносят антимонопольные органы, нельзя рассматривать, как отдельный вид ответственности. Так же нерешенными остаются вопросы соотношения подобных мер с иными видами юридической ответственности, особенно с точки зрения принципа недопустимости повторного наказания за одно и то же деяние.

В заключении хотелось бы отметить, что вопрос ответственности за заключение антиконкурентных соглашений является сложным. При наличии законодательного регулирования разных видов ответственности, включая

октября 2017 г. № 11. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documents/587995> (дата обращения 19. 05. 2018).

¹ Рыженков А. Я. Правовая природа антимонопольной ответственности // Конкуренция и право. 2017. № 1. С. 34.

уголовную, административную и гражданско-правовую, установление фактических обстоятельств конкретных дел является сложнейшим процессом. На наш взгляд, правовое регулирование административной ответственности является наиболее полным и разработанным. Обращая внимание на уголовную ответственность, хотелось бы отметить, что критично мало дел возбуждено в порядке уголовного судопроизводства и это связано не с тем, что совершается мало преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ, а с тем, что недостаточно скоординирована деятельность правоохранительных и антимонопольных органов. Вопрос о гражданско-правовой ответственности, на наш взгляд, урегулирован наихудшим образом, поскольку, это связано со сложностью самой правовой природы антиконкурентного соглашения. Можно ли рассматривать его как сделку или исключительно, как противоправное деяние? В зависимости от ответа и должен решаться вопрос о гражданско-правовой ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Антимонопольное регулирование в России за последние годы значительно усовершенствовалось в плане законодательной базы. Однако, несмотря на это, имеются некоторые проблемы, которые снижают эффективность применения мер защиты и развития конкуренции на практике.

Конституция РФ, а также ряд федеральных законов закрепляют и гарантируют единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности. При этом, особо подчеркивается значимость конкуренции, как важнейшей составляющей развитого государства. Этот вывод подкрепляется нормой, закрепленной Конституцией РФ, содержащей положение о недопустимости экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. В соответствии с этим, антиконкурентное поведение участников рынка составляет особый предмет регулирования со стороны государства в лице уполномоченных органов.

Закон о защите конкуренции закрепил основные виды монополистической деятельности, в число которых входят ограничивающие конкуренцию соглашения. При первом приближении вопросы, связанные с антиконкурентными соглашениями, тщательно урегулированы на законодательном уровне, но на практике возникает большое количество проблем, связанных с пониманием, доказыванием антиконкурентных соглашений, а также их отделением от согласованных действий.

Осознание необходимости решения назревших вопросов сопровождается существенным повышением общественного интереса к проблемам, которые вызывают антиконкурентные соглашения, а также увеличением числа научных разработок, активизацией законодательства в данной сфере общественных отношений.

Одной из основных является проблема слишком широкой трактовки законодательного определения соглашения, содержащегося в пункте 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции. Одна из острых практических трудностей применения норм антимонопольного законодательства о запрете соглашений связана с вопросом о необходимости (или отсутствии необходимости) фактического исполнения подобных соглашений. Это вызывает сложности в доказывании антиконкурентных соглашений.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Проанализировав разные определения антимонопольного регулирования, хотелось бы отметить, что все они содержат примерно одинаковый перечень признаков и фактически не отличаются друг от друга. Поэтому хотелось бы предложить собственное определение антимонопольного регулирования, как деятельности. По нашему мнению, антимонопольное регулирование – это целенаправленная деятельность государства, которая выражается в системе мер различного характера, осуществляемая специально уполномоченным государственным органом на основании и в пределах, допускаемых действующим законодательством, направленная на обеспечение условий рыночной конкуренции, с целью её защиты и обеспечения эффективных рыночных отношений.

2. Действующее законодательство закрепляет определение понятию «соглашение», но на наш взгляд излишне широко. Из самого понятия вытекает всего 2 признака. Поэтому, такое толкование позволяет относить к соглашениям практически любые договоренности хозяйствующих субъектов. В связи с этим необходимо в нормативном порядке изменить определение. В выпускной квалификационной работе предложено авторское определение понятия «соглашение».

3. В рамках работы мы пришли к выводу, что природа антиконкурентных соглашений, то как по способу своего внешнего оформления, предполагающему обязательную артикуляцию в виде устной и

письменной речи, так и по содержанию, включающему в себя согласованную волю сторон, соглашения в смысле антимонопольного законодательства максимально близки к гражданско-правовым договорам. Но антиконкурентные соглашения являются правонарушением и поэтому не подлежат оценке с точки зрения соответствия требованиям, которые предъявляются гражданско-правовым законодательством к форме договоров (сделок).

3. В отношении отдельных видов антиконкурентных соглашений, нами предложена авторская классификация горизонтальных антиконкурентных соглашений по цели их заключения, что имеет значение, как с практической, так и с теоретической точки зрения.

4. В настоящее время особое значение приобрела проблема доказывания антиконкурентных соглашений. Существуют отдельные разъяснения ФАС РФ, которые так или иначе регулируют вопросы доказывания антиконкурентных соглашений, но при этом отсутствует их комплексный характер. Поэтому, необходима систематизация широкого блока актов ФАС РФ, которые регулируют вопросы доказывания антиконкурентных соглашений.

5. При доказывании антиконкурентных соглашений могут использоваться прямые и косвенные доказательства. При этом увлечение антимонопольных органов косвенными доказательствами в ряде случаев может вольно или невольно привести к нарушению закона. В связи с этим видим необходимым закрепить примерный перечень прямых и косвенных доказательств, которые могут быть использованы в ходе рассмотрения дела.

6. Наиболее спорными являются вопросы, связанные с формой проведения «рейдов на рассвете», изучением информации, содержащейся на электронных носителях, и получением объяснений от работников проверяемого субъекта. Поэтому, видим необходимым, более четкое закрепление на законодательном уровне круга полномочий, которыми наделены инспекторы в ходе проведения внезапной проверки.

7. В отличие от договорных конструкций, картельное соглашение имеет выраженный противоправный характер и расценивается антимонопольным законодательством в качестве правонарушения, что отнюдь не означает, что картель не может сам по себе приводить к возникновению гражданских прав и обязанностей и, соответственно, не должен расцениваться в качестве гражданско-правовой сделки. Напротив, картельное соглашение в силу своей противоправности в гражданско-правовом плане должно признаваться сделкой, но обладающей признаками недействительности в силу нарушения ею требований, предъявляемых законом в ее совершении (ст. 168 ГК РФ). Это, соответственно, означает, что такое соглашение обладает внутренней структурой обязательственного содержания. Говоря о правовом содержании цели картельного соглашения, ее необходимо квалифицировать как противоправную, а само картельное соглашение должно расцениваться как юридический факт–сделка, дающий основание для возникновения охранительных гражданско-правовых обязательств, например, по возмещению убытков, причиненных в результате его исполнения или ограничения конкуренции, или по возврату исполненного (реституции) на основании признания его недействительным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
- 2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
- 4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
- 5 Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Российская газета. 27.07.2006. № 4128.
- 6 Федеральный закон от «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.
- 7 Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28 декабря 2009 г. № 381 // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 2.
- 8 Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 5 мая 2014 № 122-ФЗ // Российская газета. 01. 06. 2014. № 6510.
- 9 Указ Президента РФ «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» от 21 декабря 2017 г. № 618 // СЗ РФ. 2017. № 11. Ст. 1301.
- 10 Указ Президента РФ «О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере антимонопольного и тарифного

- регулирования» от 21 июля 2015 г. № 373 // СЗ РФ. 2015. № 16. Ст. 302.
- 11 Постановление Правительства РФ «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации в связи с упразднением Федеральной службы по оборонному заказу» от 25 декабря 2014 года № 1489 // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть II). Ст. 279.
 - 12 Постановление Правительства РФ «О случаях допустимости соглашений между хозяйствующими субъектами» от 16 июля 2009 г. № 583 // Российская газета 01.09.2009. № 4958.
 - 13 Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» от 27 декабря 2010 г. № 1172 // Российская газета. 27.12.10. № 5447.
 - 14 Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» от 30 июня 2004 г. № 331 // Российская газета. 31.07.2004. № 3539.
 - 15 Приказ ФАС РФ Об утверждении порядка установления случаев манипулирования ценами на электрическую энергию (мощность) на оптовом рынке электрической энергии (мощности) от 14 ноября 2007 г. № 378 // Российская газета. 24.11.2007. № 264.
 - 16 Приказ ФАС России «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» от 28 ноября 2010 г. № 220 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 34.
 - 17 Приказ Федеральной антимонопольной службы «Об утверждении перечня документов и сведений, представляемых в антимонопольный орган при представлении заявления хозяйствующими субъектами,

- имеющими намерение заключить соглашение» от 18 июня 2007 г. № 168 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 27.
- 18 Письмо ФАС России от «О рассмотрении обращения» от 18 апреля 2018 г. № АК/27307/18 // Текст письма официально опубликован не был. Справочно – правовая система «Консультант-плюс».
- 19 Разъяснения ФАС России «О внесении изменений в статью 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и примечания к ней» от 5 июля 2017 г. Текст разъяснения опубликован не был. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documeNets/561681> (дата обращения 21. 05. 18).
- 20 Разъяснение Президиума Федеральной антимонопольной службы «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» от 11 октября 2017 г. № 11. Текст разъяснения официально опубликован не был. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documeNets/587995> (дата обращения 19. 05. 2018).
- 21 Разъяснение Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17 февраля 2016 г. № 3). Текст разъяснения официально опубликован не был. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
- 22 Доклад ФАС России с руководством по соблюдению обязательных требования, дающих разъяснение, какое поведение является правомерным от 24 января 2018 г. Текст доклада официально опубликован не был. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documeNets/612921> (дата обращения: 18. 04.18)
- 23 Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 – 2024 гг. (утв. Президиумом

ФАС России 03.07.2013). Текст официально опубликован не был. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

- 24 Доклад ФАС РФ «О состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2016 год» от 4 декабря 2017 г. Текст доклада официально опубликован не был. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documeNets/596439> (дата обращения 07. 03. 2018 г.).

РАЗДЕЛ II ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Верховного Суда РФ от 16 ноября 2015 года № 305-АД15-12805 по делу № А40-188369/2014 // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 9.
- 2 Постановление Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2010 г. № 9966/10 по делу № А27—12323/2009 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 23.
- 3 Постановление Президиума ВАС РФ от 26 марта 2013 г. № 14093/12 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 9.
- 4 Постановление Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2010 г. № 9966/10 по делу № А27-12323/2009 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.
- 5 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.
- 6 Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 4 сентября 2013 г. по делу № А75-7921/2012 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
- 7 Решение Арбитражного суда Челябинской области от 14 октября 2015 г. по делу № А27-12323/2015. [Электронный ресурс] URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 25. 04. 18).

- 8 Постановление ФАС ВСО от 11 февраля 2009 г. по делу № А33-15883/07 // Справочно – правовая система «Консультант-плюс».
- 9 Решение Президиума ФАС России от 30 марта 2012 г. № 6-10/3 // Справочно–правовая система «Консультант-плюс».
- 10 Постановление ФАС СЗО от 5 июня 2014 г. № А66-9969/2012. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения 27.04.18).
- 11 Постановление ФАС ВСО от 24 декабря 2012 г. № А69-205/2012. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения 27.04.18).
- 12 Определение о назначении дела № 1-11-166/00-22-17 о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению от 9 апреля 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documents/624044> (дата обращения: 18. 04. 18).
- 13 Решение Челябинского УФАС РФ по делу № 1-03/17 в отношении ПАО «Фортумс» и ООО «Промтехэкспертиза». [Электронный ресурс] URL: [:// solution.fas.gov.ru/to/chelyabinskoe-ufas-rossii/ 1-03171943](https://solution.fas.gov.ru/to/chelyabinskoe-ufas-rossii/1-03171943) (дата обращения 21.05.18).
- 14 Постановление о наложении штрафа по делу № 65-14.32ч.1/17 об административном правонарушении в отношении ОАО СК «Челябинскгражданстрой». [Электронный ресурс] URL: [http:// solution.fas.gov.ru/to/chelyabinskoe-ufas-rossii/65-14-32ch-1-17](http://solution.fas.gov.ru/to/chelyabinskoe-ufas-rossii/65-14-32ch-1-17) (дата обращения 21. 05. 18).
- 15 Постановление о наложении штрафа по делу № 1-00-177/00-22-15 об административном правонарушении в отношении ООО «Тулснаб». [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documents/561682> (дата обращения 21. 05. 18).

РАЗДЕЛ III ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Авдашев, С.Б., Шаститко, А.Е. Экономический анализ конструкции «группа лиц» в контексте антимонопольного регулирования / С. Б. Авдашев, А. Е. Шаститко. М.: Статут, 2005. 152 с.
- 2 Агаев, Р.Г. Сравнительно-правовой анализ антимонопольного законодательства зарубежных стран и практики его применения / Р. Г. Агаев // Законодательство и экономика. 2015. № 6. С. 8 – 17.
- 3 Алешин, Д. А., Артемьев, И. Ю., Борзило, Е. Ю. Конкурентное право России. /Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, Е. Ю. Борзило. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 457 с.
- 4 Асаул А. Н. Организация предпринимательской деятельности / А. Н. Асаул. М.: АНО ИПЭВ, 2009. 235 с.
- 5 Бабин, Г.И. Обзор последних тенденций в практике зарубежных конкурентных органов по пресечению картелей: эффективные санкции и программы снижения ответственности / Г. И. Бабин // Вестник МАП России. 2017. № 3. С. 149 – 160.
- 6 Белов, В.А. Дело о согласованных действиях, которые не согласовывали (догматический и политико-правовой аспекты) / В. А. Белов // Законодательство. 2005. № 7. С. 37 – 42.
- 7 Большой словарь иностранных слов / Сост. В.Ю. Никитина. М.: ООО «Дом славянской книги», 2012. 455 с.
- 8 Борзило, Е.Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности. / Е. Ю. Борзило. М.: Статут, 2014. 160 с.
- 9 Борзова, М.А., Подгузова К.Г. Частные иски в антимонопольном праве / М. А. Борзова, К. Г. Подгузова // Закон. 2017. № 7. С. 61 – 73.
- 10 Борисов, Е.Ф. Экономическая теория: Учебник. / Е.Ф. Борисов. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2007. 315 с.

- 11 Буллион, Э., Никифоров, И.В. Борьба с ограничением конкуренции в Европейском союзе: новые возможности для российского бизнеса / Э. Буллион, И. В. Никифоров // Закон. 2018. № 7. С. 55 – 61.
- 12 Варламова, А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции. / А. Н. Варламова. М.: Статут, 2010. 278 с.
- 13 Варламова, А.Н. Российское законодательство о понятии аффилированного лица / А. Н. Варламова // Право и экономика. 2006. №19. С. 65 – 69.
- 14 Венедиктов, А.В. Слияние акционерных компаний / А. В. Венедиктов // Закон. 2009. № 2. С. 218 – 227.
- 15 Гаврилов, Д.А., Кинев, А.Ю., Пузыревский, С.А., Серегин Д.И., Хохлов Е.С. Антиконтентные соглашения и недобросовестная конкуренция. / Д. А. Гаврилов, А. Ю. Кинев, С. А. Пузыревский, Д. И. Серегин. М.: Проспект, 2015. 317 с.
- 16 Гелхорн, Э., Ковачич, В.Е. Антитрестовское законодательство и экономика. Пер. с англ. – Вашингтон: Международный институт права США. / Э. Гелхон, В. Е. Ковачич. М.: Норма, 2015. 450 с.
- 17 Голованова, С.В. Ограничивающие конкуренцию соглашения между участниками конкурсных торгов: российская практика / С. В. Голованова // Современная конкуренция. 2015. № 9. С. 74 – 82.
- 18 Губин, Е.П., Лахно, П.Г. Предпринимательское право России. / Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М.: Норма, 2013. 1001 с.
- 19 Гутерман, А.Е. Антимонопольное регулирование соглашений хозяйствующих субъектов по законодательству Российской Федерации / А. Е. Гутерман. М.: Юрайт, 2015. 231 с.
- 20 Егорова, М.А., Мартынов, А.В. Административно – юрисдикционные механизмы компенсации имущественных убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства / М. А. Егорова, А. В. Мартынов // Право и экономика. 2015. № 1. С. 38 – 45.

- 21 Защита конкуренции. [Электронный ресурс] URL: https://rusjurist.ru/zawita_konkurencii/antimonopolnoe_regulirovanie (дата обращения: 13.03.18).
- 22 Игорь Артемьев выступил на правительственном часе в Госдуме. [Электронный ресурс] URL: <http://www.fas.gov.ru/press-seNeter/News/detail.html?id=47813> (дата обращения 23.03.18).
- 23 Кайль, А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» / А. Н. Кайль // Справочно-правовая система «Гарант».
- 24 Каминка, А.И. Очерки торгового права. / А. И. Каминка. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 573 с.
- 25 Касьянов, Ю. В. Антимонопольное законодательство за рубежом: позитивный опыт / Ю. В. Касьянов // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 8. С. 14 – 19.
- 26 Кванина В. В. Правовое регулирование конкуренции и монополии: учеб. пособие / В. В. Кванина. М.: Изд-во НГТУ, 2015. 144 с.
- 27 Кинев, А. Ю. Филимонов, А. А, Административная ответственность за антиконкурентные соглашения / А. Ю. Кинев, А.А Филлимонова // Российское конкурентное право и экономика. 2015. №2. С. 31-37.
- 28 Кинев А.Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения. / А. Ю. Кинев. М.: Инфотропик, 2011. 231 с.
- 29 Кинев А.Ю. Картель – тайная монополия. / А. Ю. Кинев. М.: Закон, 2012. 301 с.
- 30 Кинев А. Ю. Классификация антиконкурентных соглашений в антимонопольном законодательстве Российской Федерации / Кинев А. Ю. // Российское конкурентное право и экономика. 2011. № 25. С. 11-19.
- 31 Комаров, А.В., Лабусов, М.В. Антимонопольное регулирование на современном этапе: проблемы и перспективы / А. В. Комарова, М. В.

- Лабусов // Научные записки молодых исследователей. 2018. № 6. С. 16 – 21.
- 32 Лескина, О.Н. Проблемы перехода от сырьевой к инновационной экономике России / О. Н. Лескина // NovaInfo.Ru. 2015. № 31. С. 131 – 138.
- 33 Лиссабонский договор от 13 декабря 2007 г. [Электронный ресурс] URL:<http://eulaw.ru/tfeu> (дата обращения 09. 04. 2018 г.).
- 34 Мариупольский, А.М. Оптовая торговля вином в Западной Сибири (60 - 80-е гг. XIX в.) / А. М. Мариупольская // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII - начало XX в.): Межвуз. сб. науч. ст. М.: Статут. 1995. С. 54 – 62.
- 35 Направление деятельности ФАС РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/spheres/2> (дата обращения: 13. 03.18).
- 36 Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) (отв. ред. И.Ю. Артемьев). М.: Статут, 2016. 305 с.
- 37 Неуймин, Ю.В. Соглашения и согласованные действия субъектов предпринимательства, запрещенные антимонопольным законодательством / Ю. В. Неуймин // Южно-Уральский юридический вестник. 2000. № 12/13 (5/6). С. 76 – 82.
- 38 Олейник, О.М. Предпринимательское (хозяйственное) право. / О. М. Олейник. М.: Юристъ, 2014. 375 с.
- 39 Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации в сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.fas.gov.ru/fas-News/fas-News_35790.html (дата обращения 11. 05. 2018).
- 40 Паращук, С.А. Понятие и виды монополистической деятельности / С. А. Паращук // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сборник научно-практич. статей. М.: Юстицинформ, 2016. С. 186 – 198.

- 41 Петречук, А.С., Лескина, О.Н. Монополизм в экономике России и проблемы его преодоления / А. С. Петречек, О. Н. Лескина // Управление реформированием социально-экономическим развитием предприятий, отраслей, регионов: сборник трудов межд. научно-практич. конф. Пенза: Пензенский филиал Финансового университета. 2013. С. 45 – 60.
- 42 Писенко, К. А., Цинделиани, И. А., Бадмаев, Б. Г. Правовое регулирование конкуренции и монополии в Российской Федерации: курс лекций под ред. С. В. Запольского. / К. А. Писенко, И. А. Циндеалини, Б. Г. Бадмаев. М.: Российская академия правосудия. Статут, 2010. 287 с.
- 43 Политика поддержки конкуренции: антимонопольное регулирование и реструктуризация в отраслях естественных монополий: Учеб. пособие / Под ред. С.Б. Авдашевой. / Авдашева С. Б. М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004. 120 с.
- 44 Презентации ФАС РФ «Борьба с картелями. Основные итоги 2016 г.» [Электронный ресурс] URL: http://fas.gov.ru/№etcat_files/557/716/Itogi_raboty_FAS_Rossii_po_kartelyam___2013.pdf. (дата обращения: 18.04.18).
- 45 Раскрыт картель на рынке запорно – пломбировочных устройств, используемых при железнодорожных перевозках. [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/№ews/24681> (дата обращения 25.04.18).
- 46 Рыженков, А. Я. Правовая природа антимонопольной ответственности / А. Я. Рыженков // Конкуренция и право. 2018. № 1. С. 34 – 45.
- 47 Татаринова, С. С. Правовая природа вертикальных соглашений на товарном рынке / С. С. Татаринова // Основы экономики, управления и права. 2017. № 6. С. 135 – 151.
- 48 Тотьев, К.Ю. Понятие «конкуренция» в антимонопольном законодательстве / К. Ю. Тотьев // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 60 – 65.

- 49 Шайхеев, Т.И. О некоторых вопросах антимонопольного права и законодательства / Т. И. Шайхеев // Хозяйство и право. 2017. № 1. С. 95 – 103.
- 50 Шашкова, А.В. Предпринимательское право. / А. В. Шашкова. М.: Юрайт, 2017. 320 с.
- 51 Юсупова Г.Ф. Проблемы противодействия ограничивающим конкуренцию соглашениям в российской антимонопольной практике / Г. Ф. Юсупова // Молодой ученый. 2017. № 27. С. 61 – 68.
- 52 Хутов К. М. Преступный монополизм: уголовно – политическое и криминологическое исследование. / К. М. Хутов. М.: Волтерс Клувер, 2007. 210 с.
- 53 Янова В. В. Экономика (Курс лекций). / В. В. Янова. М.: Статут. 2005. 181 с.
- 54 Goyder D.G. EC competition Law. 4th ed. Oxford University Press, UK, 2003. P. 9 – 15.
- 55 Jones A., Sufrin B. EC Competition Law. 2nd ed. Oxford University Press, 2004. P. 130-137.
- 56 Schumpeter J. Can Capitalism Survive. N.Y.,1978. P. 24 – 31.
- 57 Simon Holmes, Philipp Girardet The International Comparative Legal Guide to: Cartels & Leniency. 2017. 304 p.

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

- 1 Барышкова, К.В. Картельное право Германии конца XIX – первой половины XX веков: Историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / К. В. Барышкова. Саратов, 2005. 156 с.